

АРАБСКАЯ ЛЕГЕНДА СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ СО «СТРЕМЯВИДНОЙ» ТАМГОЙ

Валерий Анатольевич Сидоренко

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
crimeastor@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7437-2750>

Аннотация. Статья посвящена чтению легенды золотоордынских серебряных монет со «стремявидной» тамгой, надписью «чекан Крыма», лозунгом «падишах ислама» и лакабом правителя *nişratun / al-dunya w-/al-dīn* – ‘помощь миру и вере’. Попытки распознавания отличающейся аббревиатурностью надписи, заключенной в легенде, ограничивались чтениями ее окончания, в котором А. К. Марков усматривал «года шестьсот девяностого», а Н. И. Веселовский видел «года восьмисотого». В соответствии с этими чтениями, первый причислял монеты к чеканке Иису Ногая, придавая ему ханский титул, второй – относил к последним годам правления хана Токтамышя. Н. П. Лихачев приходит к разделяемому Р. Р. Фасмером заключению, что все представленные прочтения сомнительны. В настоящее время серебряные монеты со «стремявидной» тамгой атрибутированы автором как «мусульманская» чеканка владельца Крымского улуса Тука Тимура, сына Джучи, начавшаяся в Крыму после принятия мусульманства Берке и военной аристократией Золотой Орды. Ключом к чтению загадочной легенды служат конийские серебряные дирхемы Изз ад-Дина Кейкавуса II, сына Гияс ад-Дина Кейхусрова II, 658 г.х. (18.12.1259–5.12.1260), которые до недавнего времени были относимы к Кейкавусу I и датировались 608 г.х. С. Лэн-Пулем, А. К. Марковым, А. Тевхидом, Г. Хеннеквином. Легенда конийских дирхемов Кейхусрова II, написанная в сходном с легендой «мусульманских» монет Тука Тимура стиле, сообщает: «Бито в городе Кония в году восемь и пять (десять) и шестьсот». В интернет-публикации с правильным определением подобного дирхема, происходящего из коллекции восточных монет Музея Дэвида (Дания), издатели относят написание числительного «пять» к аббревиатурам *дивани* для декады *хамсин*, встречающимся в надписях монетных дворов *Saljūqiyān-i Rūm* с 646 г.х. (26.04.1248–15.04.1249) до конца существования Конийского султаната (1307 г.), используемых для обозначения числительных единиц и десятков даты. Но здесь, как представляется, символ не соответствует аббревиатуре *дивани* «пять» (o), однако находит сходство с ней в передаче числительного десятков единицами. В легенде серебряных монет со «стремявидной» тамгой отчетливо видима аббревиатура *дивани* «один» (o|), располагающаяся на оттиске первого монетного штампа на 4–5 ч., всех следующих – 12 ч. Легенда на первом штампе читается «Чеканен динар в Абре в году один (аббревиатурой *дивани*) и шесть (десять), после – шестьсот», на остальных – «Чеканен ты в Абре в году один (*дивани*) и шесть (десять), после – шестьсот». Сообщаемая легендой инициальная дата выпуска монет (661 г.х.) не является неожиданной. Она совпадает с выводимой по письменным источникам датой принятия мусульманства Тука Тимуром, Берке и военной аристократией Золотой Орды в качестве второй (с тенгрианством монголов) государственной религии, состоявшегося к середине 661 г.х. Особое значение имеет название монетного двора *Ākḡā*, сообщаемое вместе с надписью на той же стороне «чекан Крыма». Тем же монетным двором и также упоминанием Крыма (*Qīḡim Ākḡā*) отмечены «домусульманские» йармаки Тука Тимура, предшествовавшие монетам со «стремявидной» тамгой.

Ключевые слова: Крымский улус Золотой Орды, монетная чеканка Тука Тимура, Уран Тимур, Абра

Благодарности: Работа выполнена в рамках проекта по госзаданию Минобрнауки РФ № FZEG-2023-0004 по теме «Исторический опыт межэтнического взаимодействия в Крыму с древности до Нового времени».

ARABIC LEGEND ON THE SILVER COINS WITH “STIRRUP” TAMGA

Valery A. Sidorenko

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
crimeastor@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7437-2750>

Abstract. This article suggests a reading of the legend of the Golden Horde silver coins with a “stirrup-shaped” *tamga*, the inscription “minted in Crimea,” the motto “padishah of Islam,” and the *lakab* of the ruler: *nuṣratun/al-dunya w-/al-dīn*, or “the assistance to peace and faith.” The attempts to decipher the inscription showing abbreviations and inserted into the legend are restricted to the readings its ending, where A. K. Markov viewed “of the year six hundred and ninety,” and N. I. Veselovskii “of the year of eight hundred.” According to these readings, the first attributed the coins in question to the mintage of Iisu Nogai, giving him the khan’s title, and the second to the last years of Khan Toktamys. N. P. Likhachev has run to the conclusion also shared by R. R. Fasmer that all the readings are doubtful. At present, the author of this article has attributed the silver coins with the “stirrup-shaped” *tamga* to the “Muslim” mintage of the master of the Crimean *ulus* Tuka Timur, a son of Jochi, that started in Crimea when Berke and the military elite of the Golden Horde turned to Islam. The key to the reading of the mysterious legend is the silver *dirhams* minted in Konya by Izz ad-Din Keikavus II, a son of Gıyas ad-Din Keikhusrov II, 658 AH (18.12.1259–5.12.1260 AD), which until recently were attributed to Keikavus I and dated to 608 AH by S. Lane-Poole, A. K. Markov, A. Tewhid, and G. Hennequin. The legend on the Konya *dirhams* of Keikhusrov II written in the style similar to the legend on the “Muslim” coins of Tuka Timur reads: “Minted in the city of Konya in the year eight and five (=fifty) and six hundred.” There is an online publication with the correct definition of such a *dirham* originating from the oriental coins collection in the David Museum (Denmark), which publishers have attributed the spelling of the numerical “five” to the abbreviations *dīvanī* for the decade *hamsin*, which occur in the inscriptions of the mints of Saljūqiyān-i Rūm from 646 AH (26.04.1248–15.04.1249) to the end of the Konya Sultanate (1307 AD). However, in this case the symbol seems to not correspond to the *dīvanī* abbreviation of “five” (o), though it resembles its indication tens as ones. The legend of the silver coins with “stirrup” *tamga* clearly show the *dīvanī* abbreviation “one” (o) located on the imprint of the first coin stamp at hours 4–5, and on all the later stamps at hour 12. The legend on the first coin stamp reads “This *dinar* was minted in Ākrā in the year one (abbreviated as *dīvanī*) and six(ty), then – six hundred,” and on the others as “You are minted in Ākrā in the year one (*dīvanī*) and six(ty), then – six hundred.” The initial date of the coin issue (661 AH) is not unexpected. It coincides with the date when Tuka Timur, Berke, and the military elite of the Golden Horde accepted Islam as the second religion of state (with the Tengri religion of the Mongols), which happened in the mid-661 AH. Especially important is the name of the mint Ākrā, which appears together with the inscription on the same coin side as “minted in Crimea.” The same mint and the same mention of the Crimea (Qīrīm Ākrā) appear on the “pre-Muslim” *yarmaks* of Tuka Timur, which preceded the coins with the “stirrup” *tamga*. Be that as it may, this article does not consider the question of the name and location of the Tukatimurids’ mint and the first “capital” of the Crimean *ulus*.

Keywords: Crimean *ulus* of the Golden Horde, Tuka Timur coinage, Uran Timur, Ākrā

Acknowledgments: This study has been carried out within the framework of the state assignment no. FZEG-2023-0004 “The Historical Experience of Interethnic Interaction in the Crimea from Antiquity to Modernity,” supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

В 1876 г. О. Блау включил в публикацию «Восточные монеты музея Императорского Общества истории и древностей в Одессе» медный пул с тамгой в виде стремени, схожей с золотоордынской, относя его к первому из выпусков в классе Джучиды. В трехстрочной арабской надписи на принимаемой им за лицевую стороне монеты верхняя часть первой строки не сохранилась, имелись причиненные окислом повреждения надписи, что повлекло ошибочное ее прочтение как *صرا اريق الدين* – [Na]çir lidin Erjatak (Ertojak) – с оговоркой «или что-то подобное» [47, № 400, Taf. 1,11]. На противоположной стороне монеты находится изображение «стремявидной» тамги, по сторонам которой располагается арабская надпись ‘чекан – Крыма’. В полно читаемой надписи на монетах первое слово дополняется помещенной в его начале буквой, не сохранившейся на

экземпляре О. Блау: *نَضْرَبْ – فَرِيم* (*'dariba – qīrīm*). Если в ней видеть слитный предлог со значением «в», будет необъяснимым сочетание его с первым, а не вторым словом. Обращает на себя внимание сходство написаний первых трех согласных в *نَضْرَبْ* (*'dariba*) и трех – в надписи противоположной стороны этих же монет *نُصْرَةٌ* – *nusratun*. Возможно, резчик штемпеля посчитал схожими эти слова, в результате чего перед *dariba* появилась лишняя буква. Обратную сторону медных монет занимает трехстрочная надпись, содержащая мусульманский титул (лакаб) правителя: *نُصْرَةُ الدُّنْيَا وَالْدِّينِ* – (*nusratun / al-dunya w-/al-dīn*) – ‘помощь миру и вере’¹ (рис. 1,4–15).

Серебряные монеты со «стремявидной» тамгой, в отличие от медных, несут на одной из сторон перед тем же лакабом почетный титул «падишах ислама». Их лицевую сторону от медных монет отличает наличие круговой легенды между внутренним и внешним линейными ободками, окружающими изображение «стремявидной» тамги, и надпись «Чекан Крыма» с той же дополняющей ее начальной буквой (рис. 2). Два экземпляра серебряных монет Эрмитажа из бывшей коллекции В. В. Вельяминова-Зернова опубликовал А. К. Марков, прочитавший в легенде дату «...года шестьсот девяностого» и на основании этого чтения отнесший монеты со «стремявидной» тамгой к хану Ногаю [19]. Статья была положительно оценена в рецензии Е. Замбаура, опубликованной в *Numismatische Zeitschrift* за 1905 г. [61].

На заседании Отделения исторических наук и филологии Российской академии наук 20-го апреля 1916 г. Н. И. Веселовским был прочитан доклад «Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время», текст которого посмертно для автора был опубликован в 1922 г. отдельным выпуском Записок Российской академии наук [10]. Рассматривая широкий круг письменных свидетельств, связанных с Ногаем, он не обходит стороной и приписываемые ему монеты, имеющие решающее значение для выяснения вопроса – провозглашал ли темник себя ханом. О работе А. К. Маркова Н. И. Веселовский пишет: «Статья отличается стройным изложением, имеет целью доказать ханствование Ногай и может показаться вполне убедительной; но я не могу согласиться с А. К. Марковым в самом основном, а именно в годе. По чтению А.К. (Маркова – В.С.) выходит:

سنة تسعين وستماية «года шестьсот девяностого». Я же вижу нечто другое: *سنة ثمانماية* (ثمانماية) «года восьмисотого». 800-й год гижры равен 1397/8 по Р.Х. Следовательно монеты вышли из чекана спустя сто мусульманских лет после смерти Ногай» [10, с. 54]. Вероятно, из-за неполноты комплектации типографского шрифта все окончания в числительных сотен набраны как *نة* вместо *ية*. Н. И. Веселовский отмечает: «В начертании года недостает буквы *ن*, но мне кажется, что эта буква существует, только попала не на свое место, не впереди мима *نماية*, а зади *منماية*, потому что между *م* и *ن* никакого маркиза не требуется» [10, с. 54, пр. 1]. Уверенность в своем чтении он подкрепляет заключением: «Если мое чтение верно, а на этом я настаиваю, то новый факт, введенный А. К. Марковым в историю Золотой Орды, должен отпасть. В таком случае лишний раз подтвердилось бы мое, давно уже высказанное замечание, что золотоордынская нумизматика очень опасный источник для истории Джучиева улуса» [10, с. 54]. С последним, касающимся опасности такого источника, как нумизматика, для существующих представлений об истории Золотой Орды, основанных на порой сомнительных толкованиях свидетельств, можно согласиться. Однако и нумизматика Золотой Орды не может претендовать на подобную криминалистической дактилоскопии документальность и достоверность выводов без корпусного исследования всех доступных и относительно полно представленных для штемпельного исследования экземпляров монет.

Пересмотр Н. И. Веселовским легенды приписываемых А. К. Марковым Ногаю

¹ Слова *نُصْرَةٌ* (*nusratun*) = *نَصْرٌ* (*naṣrun*), производные от *نَصَرَ* (*naṣara*), переводимы как ‘помощь’, ‘победа’ [6, с. 807], *نُصْرَةٌ* (*nusratun*) – ‘защита’ [49, р. 75]. У Н. И. Веселовского *نصرة الدنيا والدين* – ‘помощь мира и веры’, отмечаемое без комментария Н. П. Лихачевым [17, с. 110, пр. 1]. Слова *الدنيا والدين* в ярлыке Абу Саида В. В. Бартольд переводит как ‘возвышение земного мира и веры’ [8, с. 317, пр. 20]. Смысл и оттенки словосочетаний в лакабах могли отличаться от их дословных переводов как лексемы.

монет повлек за собой полемику, сводившуюся к вопросу: пользовался ли Токтамыш тамгой? Н. П. Лихачев постарался разобраться в ней, выявив причины заблуждений Г. С. Саблукова [17, с. 112–113], а из переписки с О. Акчокраклы выяснил, что в текст его статьи «Татарские тамги в Крыму» [3] вкралась, по его признанию, ошибка: «произошло смешение двух монет – серебряной Тохтамышша 791 г., без знака (тамги – В.С.), и медной обычного, описанного А. К. Марковым типа, с тем знаком, который приписывался А. К. Марковым хану Ногаю как его тамга» [17, с. 112].

Относительно чтений даты в легенде монет Н. П. Лихачев замечает, «что тип монет с тамгой, приписываемой хану Ногаю, их стиль, как-то не подходит к нумизматике Тохтамышша» [17, с. 112]. На несоответствие монетам придаваемых им атрибуций обращала внимание С. А. Янина, по предположению которой они могли быть «последним монетным выпуском хана Берке» [46]. Мнение, что монеты с лакабом «Нусрат ад-Дуниа ва-ад-Дин» не являются выпуском Берке и чеканились в Крыму не в конце его правления, как считала С. А. Янина, а начиная с читаемой в их легенде и уточняемой даты, высказывалось мною в 1991 г. в Симферополе в докладе на конференции «Проблемы истории Крыма» [28, с. 46, 48], попав в поле зрения только М. Г. Крамаровского [15, с. 513–514, пр. 16]. Незнакомый с уточняемым прочтением даты в легенде монет с изображением «стремявидной» тамги, но несогласный с С. А. Яниной Е. Ю. Гончаров предположил для них новую атрибуцию. По его убеждению, «Іх емітентом очевидно був тукайтимурид Уран-Тимур, що правив Кримським улусом за часів правління хана Менгу-Тимура (665–81 рр.х.)» [11, с. 58].

Медные и серебряные монеты с изображением «стремявидной» тамги относимы нами к «мусульманской» чеканке владетеля Крыма Тука Тимура, сына Джучи [31], осуществлявшейся после принятия Берке, членами его семьи и военной аристократией Золотой Орды мусульманства [32, с. 540–541]. Первым числом раджаба (7-й месяц лунного календаря) 661 г.х. (11.05.1263) отмечено письмо Берке с сообщением о вступлении Золотой Орды в религию ислама, адресованное мамлюкскому бахритскому султану ал-Малик аз-Захиру Бейбарсу и доставленное в Каир послами – эмиром Джелал ад-Дином, сыном эль-Кади, и шейхом Нур ад-Дином Али [36, с. 98–99].

Заметим, что принадлежность «стремявидной» тамги Тука Тимуру вызывала бы сомнения, если бы не было известно также чеканенных в Крыму медных монет Берке с изображением джучидской тамги [26, с. 325, № 571] и монет с подобной же тамгой, несущих на себе мусульманские лозунги. Начертание джучидской тамги на монетах Берке отличается от более поздних ее изображений почти равновеликими верхней (круга) и нижней частями; те же пропорции имеет и тамга Тука Тимура.

Для атрибуции монет со «стремявидной» тамгой обретает значение реконструкция оригинального текста сообщения Абд аз-Захира с описанием проходившего через Крым четвертого посольства мамлюкского султана эль-Малик аз-Захира Бейбарса к правителю Золотой Орды Берке. Это посольство должно было привезти многочисленные подарки для Берке по случаю принятия им и военной элитой Золотой Орды мусульманства и отбыло из Египта 17-го рамадана (тюрк. рамазана) 661 г.х. (25.07.1263 г.) [36, с. 62]. Поскольку за время задержки на год у императора Михаила VIII Палеолога все диковинные животные и часть рабов погибли, возобновленное посольство двигалось, можно сказать, налегке. Дата его отправки устанавливается по данным, сообщаемым Абд аз-Захиром. Вставка в текст Абд аз-Захира, открывающая лист 91, v Лондонской рукописи и озаглавленная «О прибытии послов царя Берке», послужила ложному представлению об одном посольстве Бейбарса вместо четырех и сыграла свою роль в ошибках перевода следующего за ней текста. Если изъять эту вставку из текста, то восстанавливается связь частей повествования о возобновлении четвертого посольства Бейбарса. Начинается оно с указания даты: «В рамазане 662-го года (27 июня – 26 июля 1263 г.) дошло до султана, что Ласкарис задержал послов его...» [36, с. 62; 60, s. 134]. Затем следует описание мер по возобновлению посольства, принятых Бейбарсом, упоминание писем, отправленных

Ласкарису (Михаилу VIII Палеологу) и Берке с возвратившимся в Египет и вновь отправляемым Шерифом. После упомянутой неуместной вставки сообщается, что послы встретились «в двадцатый день» (في عشرين يوماً). Слитное со словом «день» субстативное «возвращающееся» местоимение ما – ‘тот что’ [13, с. 384, § 209] связывает его с ранее упомянутым месяцем рамаданом 662 г.х., что вуалировалось разбивающей текст вставкой, и порядковое числительное переводилось всеми без исключения переводчиками как количественное, чему не препятствовало совпадающее в обеих трактовках единственное число счисляемого «день». Возможно, ошибке способствовало и отсутствие «артикля состояния» [13, с. 360, § 189] при порядковом числительном «двадцатый», которое с обнуленным разрядом единиц подчинялось правилу: «Определенный артикль прибавляется только к единицам» [13, с. 359, § 188, 2, 3]. В результате, «двадцать» понималось как число дней, потребовавшихся на дорогу послов от места их встречи в Ании с Ласкарисом (Михаилом VIII Палеологом) до Константинополя [58, р. 214; 48, р. 378; 56, р.456; 36, с. 63; 60, s. 134]. При переводах не принималась во внимание каузативная VIII порода глагола جَمِعَ, указывающая на то, что послы не «встретились» с Ласкарисом, а «сошлись» друг с другом у Ласкариса в Ании, где, или вблизи которой, первый из них, эль-Фарис, уже находился, сыграв до этого свою неблагоприятную роль переговорщика между византийским императором и подступившим к Константинополю войском Берке, прибывшим для освобождения султана Изз ад-Дина Кейкавуса II, сына Гияс ад-Дина Кейхусрова II. Второй посол, Шериф, кому Михаил VIII позволил вернуться в Каир и который, очевидно, только тогда смог сообщить султану о задержке посольства, прибыл в Анию с письмами султана, как выясняется, 20-го рамадана 662 г.х. (17 июля 1264 г.). Попутно мы получаем возможность уточнить время похода войска Берке к Константинополю и освобождения Изз ад-Дина Кейкавуса II, что произошло, очевидно, незадолго до начала рамадана. Вероятно, что с походом войска Берке связано само освобождение вернувшегося в Египет Шерифа, одного из послов, оказавшихся в заложниках у византийского императора. Таким образом, освобождение султана Кейкавуса II могло произойти в июне 1264 г., а в июле опальный султан со своей семьей уже был в Сарае у Берке, прибыв туда с возвратившимся войском.

Дата возобновления посольства (20 рамадана) приходится на 256-й день мусульманского года. Принимая компилированную у Абд аз-Захира хронистом дату возвращения послов в Египет (10 зулькаада 662 г.х. = 4.09.1264 г.) за отправную, приходящуюся на 305-й день, мы можем рассчитать продолжительность их пути от Ании до Сарая и оттуда назад в Каир, составлявшую (305–256+1) 50 дней. Если же время пребывания в Сарае и обратный путь заняли 26 из них (Абд аз-Захир сообщает, что столько дней послы находились у Берке), то на дорогу к Сараю потребовалось оставшиеся от расчетных 50 – 24 дня, из которых, по свидетельству того же Абд аз-Захира, два – послы передвигались по Крыму, а 20 – по степи до столицы Берке. Получается, что путь от места встречи до Константинополя и затем через море в Дафнисию на Судакском берегу занял два дня, то есть самое короткое время, необходимое для преодоления моря. Отсюда следует, что Ания находилась вблизи Константинополя, являясь не городом, а, возможно, одной из резиденций императора. В Крыму же посольство, согласно расчетам, должно было оканчиваться 23 рамадана 662 г.х. (20 июля 1264 г.).

Реконструированный текст с восстановлением пропусков и устранением редакций переписчиков по Лондонской рукописи Абд аз-Захира и компиляциям эль-Юнини, эль-Фората и эль-Муфаддаля представлен в посвященной этому работе с обоснованиями и комментарием, снабженными отсылками на страницы, столбцы и строки словаря [34, табл. I]. Перевод реконструкции следующий: *‘Сошлись послы у Ласкариса в его Ани, там они отправились в путь к Кустантинию в двадцатый того что (рамадан) день (662 г.х. – В.С.), и [там] от нее к Истанбули², от нее к Дафнисию, и она – берег*

² Связывая Истанбуль с появившимся позже одноименным мусульманским названием Константинополя, Е. Блоче исключал фразу «и от нее к Истанбули» из своего перевода эль-Муфаддаля [48; 56]. М. Катрмер и В. Г. Тизенгаузен предполагали в Истанбули название приморского района Константинополя.

Судака (противоположный) относительно (берега) Ласкариса. Там они плыли в море к другому матеруку, и этот переход продолжается от десяти дней до двух дней [в лучшую пору он улучшается]. Там они отправились к горе, узнаваемой у Судака, чтобы нашли они правителя в той стороне, и имя его [[Тук Буга, и] службу, и при ней ездовых лошадей, то есть почту. И название этой земли] Крым, ее населяет некоторое число народностей из эль-кипчак, и ар-рус, и ал-алан, и от берега до этого поселения перехода один день. Там, они двигались через Крым к степи один день с тем, чтобы они встретили в ней (земле Крым – В.С.) <имя его Тук Буга и он> командующего десятью тысячами всадников губернатора тех сторон'. Из сообщения следует, что на пути к Берке в Крыму послы встретились с правителем Крымского улуса Тука Тимуром, именуемым в текстах Абд аз-Захира и его компиляторов Тук Бугой. Датой встречи, как следует из подсчета, могло быть 24 рамадана 662 г.х. (21 июля 1264 г.).

Связанную с годами жизни Тука Тимура продолжительность выпуска монет со «стремявидной» тамгой корректирует находка в районе поселка Зуя в Крыму клада из одиннадцати таких монет, одна из которых оказалась перечеканенной из монеты Менгу Тимура с инициальной датой его правления – 665 г.х. (2.10.1266–21.09.1267), типа, впервые описанного Х. М. Френом [53, р. 227] и опубликованного с уточнениями П. С. Савельевым [26, с. 270, № 491]. Поскольку монеты со «стремявидной» тамгой как перечеканивались штемпелями монет Менгу Тимура, так же и сами, судя по экземпляру из клада, могли чеканиться на кружках монет Менгу Тимура, становится очевидным, что «стремявидная» тамга (как и монеты) не могла принадлежать ни Берке, ни Менгу Тимуру, а чеканка монетных серий (медных и серебряных) Тука Тимура и Менгу Тимура производилась параллельно на разных монетных дворах Крыма [29, с. 46, табл. I].

Принадлежность «стремявидной» тамги Тука Тимуру подкрепляется также изображением ее на медной монете Дженда, обнаруженной Е. Ю. Гончаровым среди монетных находок на городище Джан-Кала у берега р. Куван-Дарья в Кызылордынской области Казахстана [11, с. 59, рис. 1]. О том, что Тука Тимур, сын Джучи, владел Крымом и Мангышлаком, располагавшимся в Юго-Восточном Приаралье, сообщается в «Родословном древе тюрков» Абу ль-Гази [2]. Е. Ю. Гончаров предположил, что «во второй половине шестидесятых годов XIII в. в Крыму чеканятся и обращаются именные с двуногой тамгой дирхемы батуида Менгу-тимура, бывшего ханом во всей Золотой Орде, и анонимные дирхемы и пулы со «стремявидной» тамгой наместника тукатимурида Уран-тимура. Ему же, или одному из его родственников, подчинялся Джендский улус, где приблизительно в этот же период выпускаются пулы с тамгой такого же типа» [11, с. 64; 12, с. 201]. Идея наместничества над Крымским улусом не нова, но и не состоятельна. Что же касается тамги на медной монете Дженда, то она соотносима с самим Тука Тимуром. Какое-либо заимствование тамги не совмещается с использованием ею и Тука Тимуром, и кем-то из сыновей при жизни отца. Маловероятным представляется и обладание правом *сикки* (чеканки монет) кем-то из потомков Тука Тимура в Мангышлаке. Поскольку Тука Тимур владел Крымом во время посольства Бейбарса в 1264 г., что следует из свидетельства Абд аз-Захира, а крымские монеты со «стремявидной» тамгой чеканились как «мусульманские» при Берке и в начале правления Менгу Тимура после 1267 г., то их эмитентом, очевидно, был сам Тука Тимур, а не его сын. О полномочиях в своих улусах не только не носившего титула хана до принятия ислама Берке, но и его братьев, пишет автор «Сборника летописей» Рашид ад-Дин: «С самого начала не было случая, чтобы кто-нибудь из рода Орды, занимавший его место, поехал к ханам рода Бату, так как они отдалены друг от друга, а также являются независимыми государями своего улуса. Но у них было такое обыкновение, чтобы своим государем и правителем считать того, кто является заместителем Бату, и имена их они пишут сверху своих ярлыков» [25, с. 66]. Здесь характеризуется время и Берке – «заместителя Бату», и «ханов рода Бату» – Менгу Тимура (1266–1282) и Тука Менгу (1282–1287), которые были сыновьями Тукана, сына Бату, т. е. его прямыми наследниками. Берке и Тука Тимур были братьями Бату и оба

происходили из рода Джучи. В одном из писем, адресованном султану ал-Малик аз-Захиру Бейбарсу, Берке сообщает о четырех своих братьях, которые вместе с ним приняли участие в войне с Хулагу [36, с. 59]. По сообщению Рашид ад-Дина, Тука-Тимур с братьями Удуром, Шингкуром и Сингкумом относились к царевичам левого крыла [37, с. 41–42]. Их уруки, юрты и войска размещались «на левом крыле... в пределах Дженда и Узгенда» [38, с. 53]. В сочинении XVII в. «Бахр ал-асрар» его автор Махмуд б. Вали пишет о Бату и Тука Тимуре: «...после смерти своего высокочтимого родителя Бату-хан был утвержден на трон правления и удостоился поводий власти в Дешт-и Кипчаке. Каждый из членов этого высокого рода счел необходимым подчиниться ему. Все [его братья] удостоились множества почестей, в том числе и знатнейший и мудрейший из них Тукай-Тимур-хан, который прославился в знаменитом семилетнем походе в земли асов, руссов, болгар и башкир. Забота о нем была возложена на его братьев его славным дедом Чингиз-ханом. В соответствии с этим повелением вилайат-и Ас и земли Мангишлака были пожалованы ему». Отсутствие упоминания о крымских владениях Тука Тимура Гийомом де Рубруком, описывающим расположенные на его пути улусы сына Бату Сартака и брата Берке, сообщающим, что при нем удел Берке по воле Бату был перемещен за Волгу, свидетельствует о том, что при Бату в 1253 г. Крым еще не принадлежал Тука Тимуру, что согласуется с сообщением о получении им Крымского улуса по воле Бату, иначе – по его завещанию при Берке. Что же касается чеканки Тука Тимура, начавшейся до принятия Золотой Ордой мусульманства, то связь общим штемпелем лицевой стороны монет с титулами на оборотной – «Ата Тука» и «Тимур Буга (или Тука)» сама по себе не является доказательством отнесения этих имен одному правителю. Только сопоставление свидетельств Абу ль-Гази с документальными записями Абд аз-Захира подтверждает осуществление самостоятельной чеканки Тука Тимура как правителя Крыма, принадлежность ему упоминаемых на крымских монетах имен Тука и Тимир Тука, а также Тук Буга у Абд аз-Захира, и лакаба на монетах со «стремявидной» тамгой.

Очевидно, что наследник Тука Тимура во владении Крымом лишается прав собственной чеканки (*сикки*), хотя монетный двор в столице Тукатимуридов продолжал выпуск оригинальных типов серебра и меди. Серебряные монеты чеканились на монетном дворе, именуемом в 669 г.х. Базаром или Ордубазаром, по крайней мере, до 707 г.х., отличаясь от солхатских – периодической сменяемостью монетного типа, не совпадающей с датами смены ханов Золотой Орды. Можно предположить, что коренные изменения датированных типов монет Тукатимуридов связаны со сменами владетелей Крымского улуса. Если такое предположение правомерно, то по выпуску нового, ближайшего к монетам со «стремявидной» тамгой датированного типа можно установить дату окончания правления улусом Тука Тимура. Это, возможно, 673 г.х. (7.07.1274–26.06.1275), которым отмечен новый тип серебряных монет с именем Менгу Тимура, чеканившихся на монетном дворе Тукатимуридов. На место их производства указывает перечеканка такой монеты с датой 673 штемпелями солхатских йармаков с инициальной датой 665 г.х. (2.10.1266–21.09.1267), монетного типа, который эксплуатировался солхатским монетным двором на протяжении всего правления Менгу Тимура [53, р. 227; 26, с. 270, № 491]. К. К. Хромов логично с позиций арифметики подразумевает последовательность перечеканки монет с датой 665 г.х. штемпелями с числом года 673, но на публикуемой им фотографии и графическом воспроизведении рисунка забитого перечеканкой оттиска штемпеля [42, с. 130; 43, с. 21, № 068] отчетливо видно, что монетный тип 673 г.х. предшествует оттискам штемпелей с инициальной датой 665.

Абу ль-Гази сообщает о передаче Менгу Тимуром Крыма и Каффы сыну Тука Тимура Уран Тимуру: «...области Кафу и Крым отдал Уран-Тимуру. Уран-Тимур был сыном Тукай-Тимура» [2, с. 152]. Аббат Гаспаре Луиджи Одерико связывал с этим сообщением передачу Уран Тимуром Каффы генуэзцам, а о времени события он писал: «Трон был занят после Берге его братом Менгу-Тимуром <...>. Вскоре после его вступления

в корону он дал <...> Оран-Тимуру, сыну Тогай-Тимура, города Каффу и Крым»³ [57, р. 127]. Абу ль-Гази только обозначает событие хронологическими рамками правления Менгу Тимура, а «вскоре» – дополнение Одерико, насчет которого высказывал свои сомнения В. Юргевич: «Может быть, ученый аббат ошибся двадцатью или тридцатью годами, и мы должны, соглашаясь с Гейдом, отодвинуть первое поселение генуэзцев к половине XIII столетия или еще далее» [44, с. 151]. Таким образом, будучи знаком с сообщением Абу ль-Гази в пересказе его Одерико, В. Юргевич допускал более раннюю дату образования первого поселения генуэзцев. Й. Хаммер-Пургштал и Г. Ховорт, исходя из сведений Абу ль-Гази, считали, что только потомки Тука Тимура, начиная с Уран Тимура, владели Крымом [50, р. 249; 52, р. 165]. В. В. Бартольд пишет, что Генуэзская республика откупила Каффу у «татарского князя», которым «обычно считают» Уран Тимура, но в ней уже с 1263 г. (то есть до этого приобретения, состоявшегося при Менгу Тимуре) обосновался консул [7, с. 453]. Мнение, что Каффа была куплена генуэзцами именно у Уран Тимура, а с 1263 г. в ней находился итальянский консул, высказывает И. Вашари [9, с. 196]. После публикации В. Н. Настичем крымской монеты Тука Тимура, найденной в составе Отрарского монетно-вещевого клада [5, с. 46, № 17, рис. 12,13], а затем К. К. Хромовым – экземпляров таких монет из частных коллекций и Эрмитажа [43, с. 8–9], Уран Тимур рассматривается как наследник отца во владении Крымским улусом. Но был ли он таковым? Абу ль-Гази говорит о назначении, но не преемственности в улусном владении, к тому же, как выясняется, при жизни правителя Крымского улуса Тука Тимура. Наследованию же Уран Тимуром Крымского улуса не обнаруживается никаких подтверждений. К тому же, очевидно, что речь идет о городах Солхате (тогда не называвшемся Крымом) и Каффе, непосредственно не входивших в подчинение Тука Тимуру, что видно из реконструированного текста Абд аз-Захира.

В то время, когда Тука Тимур управлялся с улусом, где чеканились его «домусульманские» монеты, Уран Тимур состоял на службе при Берке в Сарае на Итиле. На это указывает его участие в экстренно отправляемом к султану эль-Малик аз-Захиру Бейбарсу посольстве, доставившим весть о победе войска Берке над Хулагу, одержанной в битве при Тереке 13 января 1263 г. Оно снаряжалось так спешно, что не нашлось времени для составления письма, и посольство, отбывшее вместе с возвращающимися послами Бейбарса, должно было на словах рассказать все султану. Вместе с огланами был отправлен доставивший весть свидетель этой битвы, носивший мусульманское имя Шихаб ад-Дина Гази. Он, очевидно, владел арабским языком и должен был поведать обо всех подробностях хода битвы. В письме, посланном со следующим (четвертым) посольством, Берке писал эль-Малик аз-Захиру о предыдущем: «...я отправил в сообществе слов султана моих гонцов и послов, как-то: Арбугу, Уртимура и Унамаса, да послал вместе с ними Ибншихабедина Гази, присутствовавшего при побоище, чтобы он рассказал султану те чудеса сражения, которые он видел своими глазами» [37, с. 99]. Первая часть имени Уран Тимура передана в арабском сокращении сложных имен по принципу опускания в окончании первого слова «солнечных» букв, но можно заметить, что и без сокращения окончание его в арабском языке может озвучиваться танвином фатхи (ﻯ). Уран Тимур со своим отцом упоминаются вступившими в религию ислама вместе с Иису Ногаем в письме, посланном в 661 г.х. эль-Малик аз-Захиру Бейбарсу, содержания которого нет в Лондонской рукописи Абд аз-Захира, но оно приводится Рукн ад-Дином Бейбарсом, Ибн эль Форатом и эль-Айни: «...от Арбуги услышали мы, что для скрепления союза своего с отцом нашим, Беркеханом, он (султан) пожелал иметь сведения о сыновьях и родственниках его (Берке) и о том, кто из них принял ислам. <...> Мы написали это послание <при содействии> ('заодно', 'действуя заодно' – В.С.) с Уртимуром и Тукбугой для оповещения (тебя), что мы вступили в ислам и уверовали в Аллаха...» [37, с. 101–102]. Заметим, что в письме Ногай, Уран Тимура и Тук Буги

³ «Le Trône fut occupé après Burga par son Frere Mengu-Timur <...>. Peu tems après son avènement a la Couronne il donna <...> à Oran-Timur fils de Togai-Timur les Villes de Caffa, & Crim» [57, p. 127].

(Тука Тимура) Берке впервые прижизненно называется ханом, что предполагает принятие им этого титула после вступления в религию ислама. А. К. Алексеев, анализируя приводимые в «Бахр ал-асрар» свидетельства, отмечает: «Расположение ставки самого Тукай-Тимура нам неизвестно, но уже его сын Узан-Тимур перенес свою ставку в Астрахань» [4, с. 58]. Разумеется, что под несуществующей тогда Астраханью (Хаджи Терханом) подразумевается Сарай на Итиле, а нахождение там Уран (Узан) Тимура подтверждает его местопребывание при ставке правителя. Можно предположить, что после смерти его дяди Берке новым ханом он назначается наместником в Солхате и Каффе, о чем и сообщает Абу ль-Гази. Он же, возможно, являлся владельцем Мангышлака; сведения о принадлежности этого улуса его потомкам находятся в письменных источниках. Крымский улус получает сын Уран Тимура Сарича, потомки которого становятся претендентами на ханскую власть в Золотой Орде и в Крыму вплоть до образования Крымского ханства. От сына Саричи Кунчека происходят две основные линии, одна из которых ведет к Хаджи Гераю, вторая – к сыновьям и внукам Токтамышша, претендовавшим на престол Золотой Орды. Если верить Абу ль-Гази, то за Саричей следуют Кюнджек-оглан, Тук-Кул Ходжа-оглан (Кутлуг Ходжа), Туй-Ходжа-оглан, Тогтамыш-хан [2, с. 156–157]. При Токтамышше Крымским улусом владел Сайсале, потесненный в своей власти Токтамышем и отличившийся неудачными походами на Судак в 1386 г. и княжество Феодоро (Мангуп). Мангупская надпись [20, с. 15–19] называет вторгшийся на территорию княжества отряд людей Сайсале *βαρζάρους* – «базарцами», то есть жителями Ордубазара (Карасубазара) [33, с. 237].

Как видно из краткого обзора, «мусульманские» монеты Тука Тимура занимают ключевое место в освещении истории Крымского улуса Золотой Орды, а содержание их легенды представляет существенно недостающее звено в исследованиях. В примечании Н. П. Лихачев приводит мнения свое и Р. Р. Фасмера о легенде серебряных монет со «стремявидной» тамгой: «Надпись весьма трудна для прочтения, которое, во всяком случае, сомнительно. Р. Р. Фасмер находит, что чтение Н. И. Веселовского представляет меньшие натяжки» [17, с. 110, пр. 3]. Как можно понять, Н. П. Лихачев считает сомнительными чтения обоих авторов, а разделяющий его мнение Р. Р. Фасмер находит «натяжки» в чтениях и того, и другого. Разница в распознавании даты в легенде монет заключается в том, что первый рассматривает как обозначающее число сотен даты слово – два последних элемента надписи, а второй – три, в чем находится причина различия. Оба без тени сомнений придавали слову, предшествующему опознаваемым как числительное знакам, значение *sanatun*, то есть ‘год’, что, собственно, и ставило в тупик все возможные последующие изыскания.

Непониманию содержания легенды способствовало замеченное А. К. Марковым сходство написания слова в ее начале с персидским мубарак – ‘счастливый’. Он, несомненно, подразумевал персидское конечное написание согласной «кяф» (ك), отличимое от арабского (ك), не считая нужным пояснять, что это слово с тем же значением есть и в арабском языке. В заключение А. К. Марков не обошелся без шуточного намека на персидский язык начала арабской надписи. Было бы смешно, но печально, что непонимание шуток эпиграфиста задало ложное направление для любительского разгадывания надписи самобытным переводчиком с привнесением им ничем не сдерживаемых фантазий [16]. В результате в коллекционерских каталогах-ценниках при описании серебряных монет со «стремявидной» тамгой упоминается персидская «черная корова» [27, с. 8, № 6], благо, не проникшая в научную литературу. Но и в последней можно встретить то же своеобразное, совершенно недопустимое понимание принципа перевода: «...прочсть арабскую легенду монет можно только в том случае, если знаешь, что в ней написано – поэтому, в частности, до сих пор неясен и смысл легенды на аверсе монет Айтемира» [22, с. 76].

Существенно, что в легенде отчетливо обнаруживается окончание количественного числительного сотен даты, не вызывающее сомнений ни у кого из исследователей и

определяющее ее окончание, которое отмечает следующее за ним начало. Любая надпись писалась в расчете на возможность ее прочтения, но очевидно, что понимание арабских монетных надписей нуждается в учете региональных особенностей курсивного криволинейного письма наса, в котором (как и в каллиграфическом) встречаются аббревиации и сокращения. Легенда крымских монет со «стремявидной» тамгой находит сходство своей палеографии с легендами монет Сельджукидов Центральной Анатолии, и более конкретно – монетного двора Конии. На заимствование стиля легенды от Сельджукидов Рума указывает использование в ней в обозначениях годового числа аббревиатуры *дивани* для декады *хамсин*, наблюдаемое на продукции монетных дворов⁴ для обозначения единиц и десятков с 646 г.х. (26.04.1248–15.04.1249) до конца существования Конийского султаната (1307 г.). На крымских серебряных монетах со «стремявидной» тамгой заметна аббревиатура числительного «один» (o), располагающаяся на первых монетных выпусках на 4³⁰–5 ч., на последующих – 12 ч.

Специфика шрифта круговых легенд монет Сельджукидов второй половины XIII в. отличается от стиля их же строчных надписей, а использование легенд – не частое явление для монет Сельджукидов Рума. В этой связи обращают на себя внимание конийские серебряные дирхемы Изз ад-Дина Кейкавуса II, сына Гияс ад-Дина Кейхусрова II, 658 г.х. (18.12.1259–5.12.1260). В третьем томе каталога восточных монет Британского музея такой дирхем был отнесен С. Лэн-Пулем к правлению Изз ад-Дина Кейкавуса I, сына Гияс ад-Дина Кейхусрова I (607–616 г.х. / 1210–1219) [54, n° 116]. В Инвентарном каталоге мусульманских монет Императорского Эрмитажа А. К. Маркова представлены серебряные монеты Кейкавуса II, сына Кейхусрова II, только первого правления (1245–1257) [18, с. 383], монет же второго – в нем не обнаруживается. Но как чеканка Конии 608 г.х. серебряный дирхем Кейкавуса II второго правления значится среди монет Кейкавуса I [18, с. 376, № 26]. Подобный же дирхем находится в публикации А. Тевхида [59, n° 197]. Также причислены к Изз ад-Дину Кейкавусу I Г. Хеннеквином серебряные монеты из коллекции Национальной библиотеки Франции [51, р. 705–707, №№ 1701, 1704], в легендах которых он, вслед за С. Лэн-Пулем и другими, читал дату 608 г.х., принимая за букву «вав» соединительного союза расположенные между числительными единиц и сотен знаки (рис. 3,2–3). Можно отметить путаницу между нумерацией монет в описаниях и на таблице XLII иллюстраций. Вес, диаметр и соотношение осей дирхема № 1703 иллюстраций находятся в описании под 1704 номером, в чем разобратся не так просто, если не следовать совету Козьмы Пруткова «не верь глазам своим»: № 1703 значится как медная монета, для которой указаны вес 5,22 г и диаметр 27,5 мм. Выясняемые веса дирхемов – 2,84 и 2,46 г, диаметры обоих 22,5 мм. В интернете на сайте Музея Дэвида в Дании представлена монета с правильным определением ее как дирхем Изз ад-Дина Кейкавуса II 658 г.х. / 1260 (рис. 3,4)⁵. Вес его 2,63 г, диаметр 21,0 мм. Чтение надписи в центре поля лицевой стороны может быть уточнено по более разборчивому написанию ее окончания на обеих монетах из коллекции Национальной библиотеки Франции (рис. 4,2–3). Она читается, начиная со второй строки: *العزة/الله* – ‘Слава Богу’, ‘Glory be to God’ [49, р. 35]. Можно считать допустимой и прямую последовательность чтения строк – *الله العزة* – ‘Богу быть славой’, ‘To God be the Glory’ [49, р. 37], но для нее, предлагавшейся О. Кодрингтоном, недостает алифа для хамзы в начале.

Круговые легенды дирхемов представлены в строчных развертках на рис. 3,4. Они содержат выпускные сведения и дату: «Бито в городе Кония в году восемь и пять(десят) и шестьсот». Перевод дается с учетом того, что соединительный союз (و) между числами сложных числительных в легендах монет Сельджукидов Рума всегда опускается. Ав-

⁴ *انطالية* – Анталия, *ارزان الروم* – Арзан ар-Рум, *ارزينجان* – Арзинжан, *سيواس* – Сивас, *قونية* – Кония, *قيصريّة* – Кайсария, *كمش بازار* – Гумушбазар, *لولوة* – Лулуйя, *مدن شهر* – Мадан Шахр.

⁵ The David Museum (Denmark). The David collection. The Seljuks of Rum Coins. <https://www.davidmus.dk/en/collections/islamic/dynasties/seljuks-of-rum/coins/c196>.

торы интернет-публикации дирхема из коллекции Музея Дэвида считают, что десятки даты выражены аббревиатурой дивани, но здесь, как полагаем, находится только сходство с особенностью передачи числа десятков единицами, а используется числительное «пять», пишущееся на монетах Сельджукидов Рума как **خمس** в надписях и в сокращении **خس(ح)** – в легендах. Количественные числительные и аббревиатуры дивани для декады хамсин, употребляемые для дат в надписях и легендах монет Сельджукидов Рума, представлены в таблице (рис. 4).

Линейные развертки легенды лицевых сторон крымских серебряных монет со «стремявидной» тамгой представлены на рис. 5, где цифровая нумерация вертикальных рядов дается справа налево в порядке знаков и слов, а подстрочными цифрами нумерованы строки в соответствии с порядковыми номерами используемых монетных видов. В первой строке помещена легенда наиболее раннего штемпеля, использовавшегося для чеканки «домусульманских» монет Тука Тимура.

1–2. **ضرب داربا** – Первое слово представляет обычное начало легенд монет – **ضرب** – *dariba* ‘чекан’. В нем А. К. Марков отмечал сходство с персидским «мубарак», но при сравнении с сельджукидскими монетными легендами можно заметить, что в них «мим» в таком написании не встречается, а в середине слова изображается резким изломом линии. Пропуски «нун» и некоторых других букв типичны для передачи слов их аббревиатурами. Поднятие над строкой конца дуги буквы «ра», не характерное для монетных легенд, присуще только аббревиатуре *dariba*, как это видно на конийских дирхемах Кейкавуса II 859 г.х. (рис. 3,1–5).

3₁₋₂. **دينار** – Второе слово обозначает название номинала монеты **دينار** – *dinar* ‘динар’, переданного с соединением «даль» со следующей за ним буквой, что встречается в таком написании на золотых динарах Сельджукидов Рума. Помещение на серебряной монете названия «динар», происходящего от римского денария, не может удивить. Динарами именуются серебряные монеты Булгара [39, № 19; 45, с. 427, № 1]. Применение названия динар к серебряным монетам находим в описании путешествия Ибн Батуты, состоявшегося в правление хана Узбека, где сообщается: «В Синдской земле, в местности, называемой Шашнакар, за (каждую) лошадь взносят по 7 динаров серебром, <...> торговцам по этой части остается большой барыш, потому что они продают в Индии дешевого (коня) за сто динаров серебром, что составляет на золото Магребское 25 динаров» [36, с. 286–287]. Судя по тому, что наличие читаемого «даль» отмечается только на первых штемпелях чеканки, а само слово является единственным в легенде, претерпевающим изменение в последующих копированиях штемпелей резчиками, это название не прижилось и не закрепилось за монетами. Преобразование его в несхожее с ним показывает, что мастера, копировавшие рисунки первых штемпелей, сочли его ошибочным, сознательно переправив на другое.

3₃₋₇. **سي** – Обозначающим монету по смыслу легенды и расположению в ней словом может быть помещенное в тюркской надписи лицевых сторон серебряных «домусульманских» монет Тука Тимура **سي** (سي, تو, سي, سي), читающееся В. Н. Настичем как местоимение *sī* в значении указательного – «этих». Его чтение и перевод – ...он ики *си* / бир алтун – ‘двенадцать этих (монет) – один алтун’ [5, с. 46; 41, с. 79]. С переводом В. Н. Настича можно согласиться с оговоркой, что местоимение *sī* является, как есть, несклоняемым в данном случае в косвенном падеже личным местоимением 2-го лица, ед. ч. – ‘ты’, ‘тебя’. Таким образом, перевод – ‘двенадцать тебя – один золотой’.

Заменившее «динар» слово в легенде серебряных монет со «стремявидной» тамгой, очевидно, то же, что на «домусульманских» ярмаках Тука Тимура – тюркское личное местоимение 2-го лица ед. ч. – **سي** – *sī* – ‘ты’. Начало легенды: «Чеканен (бит) ты...». Используемое здесь написание буквы **س** в виде горизонтальной черты типично для легенд монет Сельджукидов Рума, используемо и в каллиграфии.

4–5. **بيكر** **بيكر** – **بيكر** *bi-ākṛā*. **ب** – *bi* – слитное местоимение со значением ‘в’, помещаемое перед названием монетного двора (города) **اكر** – *ākṛā* – название города,

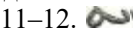
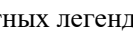
в котором находится монетный двор и чеканится монета. Поскольку на лицевой стороне монет также сообщается о месте чеканки с названием Крым, то Абра должна являться конкретным пунктом, находившимся в Крыму, а Крым (Кырым) – территория улуса и иль. Отдаленным по времени примером одновременного обозначения монетных выпусков и топонимом Крым, и названием монетного двора являются чеканки Хаджи Герая Ордубазара и Крыма 1447 г., Керк Йера и Крыма 1453–1455 гг., и Менгли Герая I 883 г.х. (4.04.1478–24.03.1478), в которых при общих штемпелях лицевых сторон использовались разные оборотные – с арабской и тюркской легендами: «*al-ḡariba bi-āl-qrīm*» и «*z̧arb ordūbāzār*», «*al-ḡariba bi-āl-qrīm*» и «*z̧arb qerq yer*» [29, с. 131–132, рис. 9, 1–2; 15–16].

6. *fi* – предлог со значением ‘в’. Чередование слитного (при имени города) и раздельного (перед датой) предлогов аналогично тому, как оно соблюдается в монетных надписях, в частности, и в легенде сельджукидских монет (рис. 3, 5). Отличие в написании конечной *fi* с разворотом ее в обратную сторону в легенде дирхемов Изз ад-Дина Кейкавуса II не играет роли: в одной и той же надписи могут использоваться оба (и) из написаний этого предлога.

7–8. *sanatun* – первое (из двух) слово по смыслу и конструкции надписи не может быть никаким другим кроме *sanatun* – ‘год’. Можно отметить, что оно зачастую передается аббревиатурой, когда сочетается с прописными числительными, возможно, чтобы не быть ошибочно принятым за числительное *sittatun* ‘шесть’. Используемая в нашем случае аббревиатура () с окончанием на «каф», может представлять собой тюркскую транслитерацию арабского *sanatun* (без озвучивания танвина дамы), на что указывает написание сочетания букв «са» и «нун» как одной «са», более не встречающееся в данной легенде и не употребляемое в легендах монет Сельджукидов Рума (рис. 3), но известное в монетной чеканке Крыма для того же слова «санатун», например, в верхнем сегменте картуша оборотной стороны монет Туда Менгу с датой 684 г.х. (). За словом «сана(тун)» следует знак *o* – числительное ‘один’, отображаемое аббревиатурой *davani* для декады хамсин. Случаи его применения многочисленны в монетной чеканке Сельджукидов Центральной Анатолии.

9. *sittatun* – числительное «шесть», обозначающее десятки по принципу написания дат на монетах Сельджукидов Рума.

10. – знак занимает положение в сложном порядковом числительном перед сотнями, где в описательной передаче числа после единиц с десятками может употребляться только предлог *ba'dan* – ‘после’ [13, с. 359, § 188, 3], который, очевидно, предстает с сокращением конечного «даль».

11–12. *sittamāh* – числительное «шестьсот» () с известной для монетных легенд Сельджукидов Рума (см. рис. 4) передачей «мйм» посредством линейного излома и опусканием «та», но также заменой «сйн» на «сад». С подобным замещением, встречающимся в монетных надписях, был хорошо знаком автор «Инвентарного каталога восточных монет Императорского Эрмитажа» А. К. Марков, который без тени сомнения читал это числительное как «шестьсот». Н. И. Веселовский проявил себя малосведущим в нумизматике Востока, априорно отвергая непонимаемое им чтение А. К. Маркова только потому, что был уверен в своем. Общей ошибкой являлось выборочное чтение отдельных слов надписи в отрыве от ее контекста.

Таким образом, легенда имеет два варианта написания (рис. 5) и переводится: «Чеканен динар в Абре в году один (аббревиатурой *davani*) и шесть(десят), после – шестьсот» и «Чеканен ты в Абре в году один (*davani*) и шесть(десят), после – шестьсот». Сообщаемая легендой инициальная дата выпуска монет (661 г.х.) не является неожиданной. Она совпадает с выводимой по данным письменных источников датой принятия мусульманства Тука Тимуром, Берке и военной аристократией Золотой Орды в качестве второй государственной религии⁶, состоявшегося к середине (до 1-го раджаба) 661 г.х.

⁶ В Золотоордынском улусе мусульманство получает ту форму, которая была распространена у бахрит-

Начало выпуска «мусульманских» монет Тука Тимура может быть относимо ко второй половине 661 г.х.

Тем же монетным двором *ākrā* и также с упоминанием Крыма отмечены «домусульманские» йармаки Тука Тимура, предшествовавшие чеканке монет со «стремявидной» тамгой. Обратную сторону первого выпуска серебряных монет (рис. 7,1) сопровождает надпись *اتا توڤا ساڭن یرماق* – *ātā tūqā saḡun yarmāq* – ‘Ата Тука саџун йармак’ [30, с. 105–109]. Видеть в слове саџун (سکن) арабское *sikka* – سگه (‘монетная чеканка’, ‘монета’) нет необходимости, потому что следующее за ним тюркское *yarmaq* переводится как ‘деньги’ [14, с. 242]. Так же переводимо и монгольское *jarmaq* – ‘деньги’. Значение ‘монета’ для *yarmaq* и *jarmaq* обнаруживается в четырехязычном словаре XIII–XIV вв. Мукаддимат ал-Адаб: *soqudī yarmaqlarnī* – ‘чеканил монеты’ [23, с. 140]. Связанные с этими монетами общим штампом лицевой стороны последующие выпуски изменяют надпись на *يساالتمير اباغا (تقا؟) یرماق اڤيريم...* – *yasā-ā timīr bugā (tuqā?) yarmāq qīrīm...* (рис. 1,2), читаемую В. Н. Настичем как йаса-а(?) Тимир Бука (Тука) йармак кырым... – «По повелению(?) Тимур-Буки (Туки?) ярмак крымский...» [5, с. 46, № 17, рис. 12,13; 41, с. 79]. В предварительной публикации автора предполагалось, что в нечитаемом им окончании надписи можно видеть *اکرا ākrā* – название монетного двора, совмещенное с упоминанием Крыма как территории его расположения [30, с. 106–107].

Часть медных и серебряных «домусульманских» монет Тука Тимура перечеканивалась в монеты со «стремявидной» тамгой (рис. 1,4–6; 2,1–3). Особо значимым для заключения о прямой преемственности этих выпусков является то, что большинство уверенно определяемых перечеканенных серебряных йармаков подвергались наложению на них одной пары штампов (рис. 2,1–3), из которых лицевой штамп (рис. 2,1–6) является первым в хронологической последовательности видов монетного типа, отличаюсь от следующих размещением начала легенды на 11 ч., в то время как другие – на 7 ч. (по часовому циферблату). Подобная перечеканка могла иметь целью замену монетного типа в обращении, а для «передела» использовались накопленные монеты, хранившиеся на монетном дворе и не успевшие выйти за его пределы.

Виды серебряных «домусульманских» монет Тука Тимура несут следующие надписи:

Лиц. 1 (Obv. 1): *قتلغ بولسو ان اون ايكي سي ايرالتون* – *qutluḡ bülśū/n ōn iḡī sī / bīr āltūn* – ‘будь приносящим счастье, двенадцать тебя – один золотой’ – ‘be the bringer of happiness, twelve of you is one golden’.

Лиц. 2 (Obv. 2): *قتلغ بولسو ان اون ايكي سي ايرالتون* – *qāmā bülśū/n ōn iḡī sī / bīr āltūn* – ‘будь слепящим (блеском), двенадцать тебя – один золотой’ – ‘be just, twelve of you is one golden’.

Лиц. 3 (Obv. 3): *قتلغ بولسو ان اون بير سي ايرالتون* – *qutluḡ bülśū/n ōn bīr sī / bīr āltūn* – ‘будь приносящим счастье, одиннадцать тебя – один золотой’ – ‘be the bringer of happiness, eleven of you is one golden’.

Об. 1 (Rev. 1): *اتاتوڤا ساڭن یرماق* – *ātā tūqā / saḡun yarmāq* – ‘отец Тука саџун йармак’ – ‘Tuka father saḡun yarmaq’ (рис. 7,1).

ских мамлюков – тюркский суннизм, воспринявший бахритское совмещение шафритской и ханафитской школ мизхаба и симбиоз мусульманской и монгольской религий. Посетивший города Золотой Орды в 734 г.х. (12.09.1333–31.08.1334) Ибн Батута сообщает, что правитель и население Золотой Орды придерживаются ханафитского направления в суннитском исламе, и что ханафизм позволяет им употреблять опьяняющие напитки [36, с. 284, 300]. Очевидно, что мало сведущий в вопросе бахритского ислама Ибн Батута не мог найти иного, вполне логичного с точки зрения представителя маликитской школы мизхаба, объяснения потреблению спиртосодержащих напитков. На симбиоз религий Аллаха и Тенгри опирались легитимность власти правителя Золотой Орды, данной ему силой Тенгри (неба) и Аллахом, совместимость действия мусульманских законов с ясой Чингизхана. В научной литературе возбуждалась полемика, кто из ханов после Берке был приверженцем какой из религий. И. М. Миргалеев приходит к заключению, что все они были мусульманами [55, с. 96–98], с чем нельзя не согласиться. Поводом для полемики являлось проявление некоторыми из ханов приверженности традиционной религии монголов, что, впрочем, не мешало им быть мусульманами.

Об. 2 (Rev. 2): *يسا تيمير تقايرماق ا قيريم اkra* – *yasā-ā tīmīr / tuqā yarmāq / qīrīm āqrā* – ‘Йаса-а Тимир Тука йармак Кырым Абра’ – ‘Yasa’a Timir Tuka yarmak Crimea Akra’ (рис. 7,2,6).

Об. 3 (Rev. 3): *يسا تيمير تقايرماق ا قيريم اkra* – *yasā-ā tīmīr / tuqā yarmāq / qīrīm āqrā* – ‘Йаса-а Тимир Тука йармак Кырым Абра’ – ‘Yasa’a Timir Tuka yarmak Crimea Akra’ (рис. 7,3–4,7–11).

Об. 4 (Rev. 4): *يسا تيمير تقايرماق ا قيريم (اك)را* – *yasā-ā tīmīr / tuqā yarmāq / qīrīm (āq)rā* – ‘Йаса-а Тимир Тука йармак Крым (АБ)ра’ – ‘Yasa-a Timir Tuka Yarmak Crimea (Ak)ra’ (рис. 7,5,12).

Лозунги лицевой стороны монет имеют два варианта своего начала, которое заключает благопожелание. На одном из лицевых штемпелей надпись начинается с *qātmā būlsūn* ‘будь слепящим (блеском)’ [14, с. 414], на остальных – с *qutluğ būlsūn*, переводимого различно: ‘В добрый час!’ [39, с. 4, № 16], ‘Да будет счастлив!’ [26, с. 326, № 573], ‘В добрый путь’ [45, № 7], ‘Будь счастлив’ [5, с. 46; 41, с. 79]. В словаре В. В. Радлова современных ему тюркских наречий *кутлуг* болсун переводится ‘Будь он счастлив!’ [24, ст. 996]. Но древнетюркский словарь называет наряду со значениями слова «кутлуг» ‘счастливый’, ‘испытывающий счастье’ и ‘приносящий счастье’, также – успех, благополучие [14, с. 473]. Приписывать осознание ощущений неодушевленным предметам, каким является монета, для древнетюркского языка несвойственно; здесь применим перевод ‘приносящий счастье’. О том, что пожелание обращено к монете, а не к ее владельцу, говорит используемое в надписи тюркское местоимение *sī* – ‘тебя’.

Изменение выраженной надписями монет пропорции стоимостей – в первом случае двенадцать, во втором – одиннадцать серебряных монет за золотой, возможно, связано с уменьшением золотого содержания гиперперонов, произошедшее в результате реформы в правление Михаила VIII Палеолога (1261–1282) в Византийской империи. Обращение в Золотой Орде гиперперонов этого императора подтверждается заимствованным у Абд аз-Захира свидетельством эль-Муфаддаля об одаривании прибывшего в ставку Берке посольства «кое-чем по части золота, которым торгуют в землях Ласкариса» [36, с. 194, 182]. Об обращении в Крыму пореформенных гиперперонов в первой четверти XIV в. можно судить по находке в пригороде Судака при раскопках М. А. Фронджуло клада из фрагмента золотого браслета и золотых монет, принадлежащих чеканкам Михаила VIII Палеолога (1261–1282 гг.) – 1, Андроника II (1282–1295 гг.) – 2, Андроника II и Михаила IX (1295–1320 гг.) – 18 (всего – 21) [40, с. 147–148, рис. 10].

Ата ‘отец’ перед именем Тука может представлять уважительное обращение к старшему в роду или правителю. В письме Иису Ногая, написанном им вместе с Тук Бугой (Тука Тимуром) и Ургимуром (Уран Тимуром) и адресованном эль-Малик аз-Захиру Бейбарсу, правитель Золотой Орды Берке назван «отцом нашим» [36, с. 102]. Имя собственное *ata sayun* встречается в Словаре Махмуда Кашгарского [21, с. 86], а *sayun* представляло высокий титул знатности у карлуков [21, с. 403; 14, с. 481].

Надпись на медных монетах Тука Тимура повторяет ту же, что на серебряных, опуская последнее слово «йармак» (рис. 1,1–3). Буква *tā* в имени Тука видоизменена в кольцо с короткими прямыми ответвлениями сверху, *кяф* во втором слове также, как и на серебряных, развернута влево, но после *кяф* появляется буква *ق* с типичным для нее поднятым над строкой соединением с «нүн», что позволяет видеть здесь попытку передать написанием «сыгун» (*سگنن*) – заимствованное из китайского языка слово, означавшее «полководец», «командующий». Это звание засвидетельствовано у монголов. Можно предположить, что появление на одном из штемпелей в начале выпуска монет Тука Тимура этого титула еще связано с иерархией Монгольской империи, после распада которой его уже не существует. Возможно, смена монетного типа лицевых сторон серебряных монет отражает упразднение этого титула при Берке. Главнокомандующим его войска становится Иису Ногай, о чем говорится в сообщении о присланном в 661 г.х. (15.11.1262–3.11.1263) султану Бейбарсу письме Иису Ногая, дословно повторяемом

компиляторами Абд аз-Захира с неверно прочтенной датой (669 г.х.): «Прибыло (в Египет) послание от Иису-Нога, родственника царя Берке и главного предводителя войск его» [36, с. 101].

Поскольку на «домусульманских» серебряных монетах Тука Тимура нет упоминания какого-либо из привычных названий номиналов, то тюркское местоимение **ئىنى** «тебя» соотносится с тюркским *yarmaq*, называемым в надписи лицевой стороны. Таким образом, «йармак» замещает название номинала, добавляя к своему смыслу «монета» также и «серебряная». На подобное расширенное значение монгольского *jarmaq* указывает надпись буквами уйгурского алфавита на анонимном медном пуле (рис. 6, 1–2), отнесение которого к чеканке Крыма третьей четверти XIII в. подтверждается находкой подобного в составе небольшого крымского клада медных монет золото-ордынского Крыма и Сельджукидов Рума [35, с. 196–198], а также и самой надписью, сообщающей о предписываемом соотношении стоимостей медного пула и ярмака. На лицевой стороне пула изображена перевернутая джучидская тамга, над которой находится точка и орнаментальный элемент, имеющий то ли упрощенную форму, напоминающую трехногую тамгу, то ли более сложную – с завитками на концах боковых дуг. По сторонам перевернутой джучидской тамги монгольская надпись – *nered ün pul inü* – ‘именованного пул’. Поле ограничено линейным ободком. На оборотной стороне – в линейном ободке также монгольская надпись в четыре строки – *döčin naiman nigen jarmaq* – ‘сорок восемь – один йармак’. Грамматическая и смысловая связь монгольских надписей лицевой и оборотной сторон монеты предполагает наличие таковой и в подобных тюркских надписях на крымских медных монетах Менгу Тимура и Туда Менгу – *قىرىق سىكيز بىر يارماق – ضرب قريم – qırq soköz bîr yarmâq* (рис. 6, 3–14).

Возвращаясь к серебряным «домусульманским» выпускам йармаков, не обойдем вниманием одно из измышлений, по которому слову *yarmak* – ‘монета’ придавалось иное чтение, связывающее его с упоминанием *asper banchati barichat*, встречающимся в генуэзских нотариальных актах Перы и Каффы. О чтении слова «йармак» В. Л. Пономарев писал: «Поскольку В. Н. Настич не знал о существовании барикатов, он не мог предложить чтение «барикак», которое предпочтительно» [22, с. 76]. Вместо укоряемого в чем-то В. Н. Настича можно незаслуженно обвинить любого, кто, будучи арабистом, ни при каких обстоятельствах не мог бы предложить чтения «барикак» (по В. Л. Пономареву) для **يارماق** «йармак» и о барикатах знал, что по-тюркски так читается передаваемое арабскими буквами имя Берке: **بركة** [1, с. 49^{15,18}, 50⁸, 52^{5,11,20}, 53^{9,10,13,14,16}, 54^{10,12}]. Арабское **بروكة** *barûkatun* – значит ‘монета’, ‘предмет, носимый на счастье’ [6, с. 67]. Есть и другие слова, образуемые от масдара **برك** *baraka*, в том числе «мубарак» со значениями ‘благословенный’, ‘благополучный’, ‘удачный’, ‘счастливый’ [6, с. 67]. Но это не опровергает предположения о связи названия «барикат» с «берковичами», как ошибочно именовались у египетских хронистов все следующие за Берке ханы-батуиды до Бирдибека включительно. Вероятно, что барикатами назывались монеты Золотой Орды.

Обращение к «домусульманской» серебряной чеканке Тука Тимура в связи с арабской легендой его «мусульманских» монет со «стремявидной» тамгой позволяет подтвердить тюркское и арабское чтения названия монетного двора *âkrâ* на них. Оно подкрепляется ошибкой резчика, отобразившего на одном из штемпелей только две последние буквы **را** *râ* слова *âkrâ*, не допускающих какого-либо иного их прочтения (рис. 7, 4, 12). Вопрос названия и местонахождения монетного двора Тукатимуридов и первой «столицы» Крымского улуса, выходящий за рамки задач посвященной чтению монетной легенды статьи, в ней не рассматривается.

Рис. 1. Медные монеты Тука Тимура: 1–3 – «домусульманский» выпуск с изображением всадника и надписью *ātā tukā sukīn*; 4–12 – «мусульманский» выпуск монет Тука Тимура с тамгой в виде стремени, 4–6 – перечеканка из «домусульманских» монет Тука Тимура

Fig. 1. Copper coins of Tuka Timur: 1–3 – “Pre-Muslim” issue showing horse-rider and the inscription *ātā tukā sukīn*; 4–12 – “Muslim” issue of Tuka Timur with “stirrup” *tamga*, 4–6 – re-minted coins of the “pre-Muslim” pieces of Tuka Timur

Рис. 2/1. Серебряные «мусульманские» монеты Тука Тимура со «стремявидной» тамгой
1-3 – перечеканка из «домусульманских» монет Тука Тимура

Fig. 2/1. Silver "Muslim" coins of Tuka Timur with "stirrup" tamga
1-3 – re-coined "pre-Muslim" pieces of Tuka Timur

Рис. 2/2. Серебряные «мусульманские» монеты Тука Тимура со «стремявидной» тамгой (продолжение)

Fig. 2/2. Silver “Muslim” coins of Tuka Timur with “stirrup” *tamga* (the continuation)

2
 4
 ضرب بمد ينة قونيه في سنة ثمان خمس ستمائه

ḍariba bi-madīnat qūnīa fī sanat shamān hamas sittami'a

‘Бито в городе Конья в году восемь (и) пять (и) шестьсот’

‘Struck in the town of Qunya in the year eight (and) five (and) six hundred’

5

Рис. 3. Сельджукиды Рума, Изз ад-Дин Кейкавус II, сын Гияс ад-Дина Кейхусрова II (655–658 г.х. / 1257–1260), монетный двор – Конья, 658 г.х. (18.12.1259–5.12.1260):
 1–3 – дирхем из собрания Британского музея и дирхемы Национальной библиотеки Франции;
 4 – дирхем из собрания Музея Дэвида (Дания): 2,63 г, 21,0 мм;
 5 – строчная развертка легенд лицевых сторон дирхемов и их чтение

Fig. 3. Seljukids of Rum, ‘Izz ad-Din Kayka’us II b. Kaykhusraw II (655–658 AH / 1257–1260 AD), minted in Konya, 658 AH (18.12.1259–5.12.1260 AD):
 1–3 – *dirham* from the British Museum collection and *dirhams* from the National Library of France;
 4 – *dirham* from the David Museum collection (Denmark): 2.63 g, 21.0 mm;
 5 – lowercase deciphering of the obverse legends of the *dirhams* and their readings

Количественные числительные и аббревиатуры <i>дивани</i> для декады <i>хамсин</i> в датах надписей и легенд на монетах Сельджукидов Рума и крымских серебряных «мусульманских» монетах Тука Тимура								
Единицы					Десятки и сотни			
Числительные количественн.	Аббрев. дивани хамсин	Арабские прописные	Монет Сельджукидов. Рума	На монетах Сельджукидов и Крыма	Числительные количественн.	Арабские прописные	Монет Сельджукидов. Рума	На монетах Сельджукидов и Крыма
1	ا	أحد	؟		10	عشرة	؟	
2	لثن	إثنان	اثنة		20	عشرون	اثننتين	
3	؟	ثلاثة	ثلاث ثلثة ثلث		30	ثلاثون	ثلثين	
4	ابو	أربعة	اربع		40	أربعون	اربعين	
5	و	خمسة	خمس خس		50	خمسون	خمسین	
6	ی	ستة	ست ستة		60	ستون	ستين	
7	سو	سبعة	سبع		70	سبعون	سبعين	
8	؟	ثمانية	ثمان		80	ثمانون	ثمانين	
9	ثو	تسعة	تسع تع		90	تسعون	تسعين	
					600	ستمئة ستمئة	ستمائة صتمائة	

Рис. 4. Количественные числительные и аббревиатуры *дивани* для декады *хамсин*, используемые для дат в надписях и легендах монет Сельджукидов Рума и крымских серебряных «мусульманских» монет Тука Тимура

Fig. 4. Cardinal numerals and abbreviations of *dīvānī* for the decade *hamsīn*, used for the dates in the inscriptions and legends of the coins of the Seljukids of Rum and in Crimean silver “Muslim” coins of Tuka Timur

ضرب دينار في سنة ١ و ستة بعد صتما ثه 1

ضرب دينار في سنة ١ و ستة بعد صتما ثه 2

ضرب دينار في سنة ١ و ستة بعد صتما ثه

dariba dinar b-ākrā fī sanat 1 (dīvanī) sittat ba'da šittami'a

‘Бит динар в Акре в году 1 и шесть затем шестьсот’

‘Struck dinar in the Akra in the year one and six then six hundred’

ضرب دينار في سنة ١ و ستة بعد صتما ثه 3

ضرب دينار في سنة ١ و ستة بعد صتما ثه 4

ضرب دينار في سنة ١ و ستة بعد صتما ثه 5

ضرب دينار في سنة ١ و ستة بعد صتما ثه 6

ضرب دينار في سنة ١ و ستة بعد صتما ثه 7

ضرب سي با كر ا في سنة ١ و ستة بعد صتما ثه

dariba sī b-ākrā fī sanat 1 (dīvanī) sittat ba'da šittami'a

‘Бит ты в Акре в году 1 и шесть затем шестьсот’

‘Struck you in the Akra in the year one and six then six hundred’

Рис. 5. Линейная развертка легенд лицевых сторон крымских серебряных «мусульманских» монет Тука Тимура, их транскрипция и чтение

Fig. 5. Lowercase deciphering of obverse legends of Crimean silver “Muslim” coins of Tuka Timur, their transcription and reading

Obv. $\text{ᠨᠢᠨᠢ} - \text{ᠯᠤᠰᠤ} - \text{ᠮᠣᠩᠭᠣᠯᠢ}$ *nered ün pul inü* – ‘именованного пул’, ‘named pool’
 Rev. $\text{ᠳᠥᠴᠢᠨ} / \text{ᠨᠠᠶᠢᠮᠠᠨ} / \text{ᠨᠢᠭᠡᠨ} / \text{ᠵᠠᠷᠮᠠᠬ}$ *döčün naiman nigen ĵarmaq* – ‘сорок восемь
 – один ярмак’, ‘forty eight – one yarmak’

Рис. 6. Крымские медные пулы с надписью «Сорок восемь – один ярмак» на монгольском (1–2) и тюркском (3–11) языках: 1–2 – недатированная, времени Менгу Тимура; 3–10 – времени Менгу Тимура с датой (6)65 г.х. (3), (66)5 г.х. (4–6), без даты с изображением тамги Джучидов на обеих сторонах (7–8), с датой 674 г.х. (9–10) и времени Туда Менгу с датой 684 г.х. (11)

Fig. 6. Crimean copper *polo* coins inscribed as “Forty-eight – one *yarmak*” in Mongolian (1–2) and Turkic (3–11) languages: 1–2 – undated, from the age of Mengü Timur; 3–10 – from the age of Mengü Timur, dated to (6)65 AH (3), (66)5 AH (4–6), undated, showing Jochid *tamga* on either side (7–8), dated to 674 AH (9–10), and from the age of Tuda Mengü dated to 684 AH (11)

Рис. 7. «Домусульманские» серебряные монеты Тука Тимура (1–5) и последняя строка надписей оборотных сторон с названием монетного двора: *qīrīm ākrā* (7–11), *qīrīm ākr(ā)* (6), *qrīm (āk)rā* (12)

Fig. 7. “Pre-Muslim” silver coins of Tuka Timur (1–5) and the last line of reverse inscriptions indicating the mint name: *qīrīm ākrā* (7–11), *qīrīm ākr(ā)* (6), *qrīm (āk)rā* (12)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абд аз-Захир. Al-Rawd al-zāhir fī sīrat al-Malik al-Zāhir (Сад видимого в жизнеописании эль-Мелик аз-Захири) // Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 46–55. (арабский текст)
2. Абуль-Гази. Родословное древо тюрков. Сочинение Абуль-Гази, Хивинского хана. Перевод и предисловие Г.С.Саблукова с послесловием и примечаниями Н.Ф.Катанова // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском Университете. 1906. Том XXI, вып. 5–6. XVI, 336 с.
3. Акчокраклы О. Татарские тамги в Крыму // Известия Крымского педагогического института. 1927. Кн. I. Отд. № 1. С. 32–47.
4. Алексеев А.К. Политическая история Тукай-Тимуридов: по материалам персидского исторического сочинения Бахр ал-Асрар. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 229 с.
5. Байпаков К.М., Настич В.Н. Клад серебряных вещей и монет XIII в. из Отрара // Казахстан в эпоху феодализма / Отв. ред. А.Х. Маргелан. Алма-Ата: Наука, 1981. С. 20–62.
6. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: Ок. 42000 слов. 6-е изд., стереотипное. М.: Русский язык, 1985. 944 с.
7. Бартольд В.В. Кафа // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. Т. III. Работы по исторической географии. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1965. С. 453–455.
8. Бартольд В.В. Персидская надпись на стене мечети Мануче // Академик В.В. Бартольд. Сочинения. Т. IV. Работы по археологии, нумизматике, эпиграфике и этнографии. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1966. С. 313–338.
9. Вашари И. Жалованные грамоты Джучиева Улуса, данные итальянским городам Кафа и Тана // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани (1223–1556) / Ред. М.А. Усманов. Казань: Институт истории, 2002. С. 187–214.
10. Веселовский Н.И. Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время. Петроград, 1922. 58 с. (Записки Российской академии наук. VIII серия. Т. XIII, вып. 6).
11. Гончаров Е.Ю. «Стремявидная» тамга – тамга Берке? (Джендский вклад в нумизматику Крыма) // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики. Збірка наукових праць. Число 18 / Відп. ред. Г.В. Боряк. Київ: Інститут історії України, 2011. С. 58–65.
12. Гончаров Е.Ю. «Стремявидная» тамга – тамга Берке? (Джендский вклад в нумизматику Крыма) // Юрченко А.Г. Золотая Орда. Между Ясой и Кораном. Начало конфликта. СПб.: Евразия, 2012. С. 196–202.
13. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е изд. М.: «Восточная литература» РАН, 2001. 544 с.
14. Древнетюркский словарь / Ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1969. 676 с.
15. Крамаровский М.Г. Джучиды и Крым: XIII–XIV вв. // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 506–532.
16. Лебедев В.П. Символика и язык монет Крыма золотоордынского периода // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы / Ред. В.Л. Янин. Кишинев, 1990. С. 139–156.
17. Лихачев Н.П. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики. Л., 1930. 279 с. (Труды музея палеографии, II).
18. Марков А. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1896. 872 с.
19. Марков А.К. О монетах хана Ногай // Труды Московского нумизматического общества. 1905. Т. III, вып. 2. С. 123–135. Дополнение к статье. С. 179–186, 374–375.
20. Малицкий Н.В. Заметки по эпиграфике Мангупа. Л.: Изд-во ГАИМК, 1933. 48 с. (Известия Государственной академии истории материальной культуры. Вып. 71).
21. Махмуд Кошҗарий. Туркий сўзлар девони (Девону луғотит турк) / Пер. С. Муталлибова. Т. I. Тошкент: Ўзбекистон ССР Фанлар Академияси Нашриети, 1960. (Собрание тюркских наречий: языков) (на узбекском)
22. Пономарев А.Л. Барикаг и ярмак: зарождение денежной системы в Северном Причерноморье XIII в. // Нумизматика Золотой Орды. Вып. 2. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 74–80.
23. *Потте Н.Н.* Монгольский словарь Мукаддимаг ал-Адаб. Часть I–II. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1938. 452 с. (Труды Института востоковедения, XIV).
24. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Том II, ч. I. Согласные к, к, к̇, җ, г, (г), х, h, һ. СПб., 1899.
25. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II / Пер. с перс. Ю.П. Верховского; под ред. И.П. Петрушевского. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 254 с.

26. Савельев П.С. Монеты Джучидов, Джагатаидов, Джелаиридов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Токтамыша. Вып. II. СПб., 1858. 326 с., X табл.
27. Сагдеева Р.З. Серебряные монеты ханов Золотой Орды. Каталог-определитель. М.: Телеком, 2005. 80 с.
28. Сидоренко В.А. Монетное производство золотоордынского Крыма // Проблемы истории Крыма. Тезисы докладов научной конференции (Симферополь, 23–28 сентября 1991 г.). Вып. II. Симферополь, 1991. С. 46–48.
29. Сидоренко В.А. Монетная чеканка Крымского ханства (1442–1475). Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. 384 с.
30. Сидоренко В.А. Первые монеты золотоордынского Крыма: сёгун Тука Тимур // Проблемы истории и археологии средневекового Крыма: материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию А.И. Айбабина. Симферополь, 10–11 января 2019 г. / ред.-сост. Э.А. Хайрединова. Симферополь: Антика, 2019. С. 105–110, вкл. 17.
31. Сидоренко В.А. Крымская «мусульманская» чеканка Тука Тимура // ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка. VII Международный Нумизматический Симпозиум (Судак, 21–25.09.2020 г.): Материалы научной конференции / отв. ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь: Колорит, 2020. С. 179–196.
32. Сидоренко В.А. Принятие религии ислама Золотой Ордой и начальный этап дипломатических отношений между Берке и Бейбарсом по документальным сведениям Абд аз-Захира // МАИЭТ. 2020. Вып. XXV. С. 513–559.
33. Сидоренко В.А. Мангупская строительная надпись гекатонтарха Tzit[ζκίου] и хан Токтамыш // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XII Международный Византийский Семинар (Севастополь – Балаклава, 25–29 мая 2020 г.): Материалы научной конференции / отв. ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь: Колорит, 2020. С. 227–244.
34. Сидоренко В.А. Сведения египетского хрониста Абд аз-Захира как источник для истории Крыма третьей четверти XIII в. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 6 (72), № 3. С. 92–126.
35. Сидоренко В.А. Монгольская надпись на медной монете золотоордынского Крыма // ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка. VIII Международный Нумизматический Симпозиум (Керчь, 02–06.10.2021 г.): Материалы научной конференции / отв. ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь: Ариал, 2021. С. 189–198.
36. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Тип-я Императорской АН, 1884. XVI, 566 с.
37. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 308 с.
38. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во Московского университета, 1973. 180 с.
39. Френ Х.М. Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды, с монетами разных иных мухаммеданских династий в прибавлении; из прежнего собрания г-на профессора, статского советника и кавалера К. Фукса в Казани, принадлежащего ныне тамошнему Императорскому Университету. Перевел с немецкого Михаил Волков. СПб., 1832. XVI, 80 с., 17 табл.
40. Фронджуло М.А. Раскопки в Судак // Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма / Ред. С.Н. Бибииков. Киев: Наукова думка, 1974. С. 139–150.
41. Хромов К.К., Настич В.Н. Два редких типа серебряных монет золотоордынского Крыма // Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция, Санкт-Петербург, 14–18 апреля 2003 г.: Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2003. С. 77–79.
42. Хромов К.К. Новый тип крымского йармака Менгу Тимура // Труды Международной нумизматической конференции «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков». М., 2005. С. 130.
43. Хромов К.К. Монеты западной части Улуса Джучи. Часть I. Йармаки Крыма. Раздел I. Серебряные монеты, чеканенные до правления хана Токту // Восточная нумизматика в Украине. Монеты Джучидов и сопредельных государств в XIII–XV вв. / Ред. К.К. Хромов. Часть II. Киев: Купола, 2007. С. 4–54.
44. Юргевич В. О монетах генуэзских, находимых в России // ЗООИД. 1872. Т. VIII. С. 147–160.
45. Янина С.А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946–1952 гг. // Труды Куйбышевской археологической экспедиции / Ред. А.П. Смирнов. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 424–457. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 42).

46. Янина С.А. О монетах, приписываемых чекану хана Ногая // Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР: Тезисы докладов. Баку: Изд-во АН АзССР, 1965. С. 29.
47. Blau O. Die orientalischen Münzen des Museums der Kaiserlichen Historisch-Archæologischen Gesellschaft zu Odessa. Odessa, 1876. 94 S., 1 Taf.
48. Blochet E. Moufazzal ibn Abil-Fazaïl. Histoire des Sultans Mamluks // *Patrologie Orientalis*. 1919. Vol. 12. P. 345–350; 1920. Vol. 14. P. 375–672; 1929. Vol. 20. P. 3–27.
49. Codrington O. A manual of musulman numismatics. Asiatic Societe Monographs. Vol. VII. London: Royal Asiatic Society, 1904. 242 p.
50. Hammer-Purgstall J. Geschichte der Chane der Krim unter osmanischer Herrschaft. Aus türkischen Quellen zusammengetragen, mit der Zugabe einen Gasels Schahingerai's. Als Anhang zur Geschichte des Osmanischen Reichs. Wien: K.K. Hof- und Staatsdruckerei, 1856. 278 S.
51. Hennequin G. Catalogue des monnaies musulmanes de la Bibliothèque Nationale. Asie pré-mongole, les salgūqs et leurs successeurs. Paris, 1985. XI, 932+6 p., L pl.
52. Howorth H.H. History of the Mongols from the 9th to the 19th century. Part II: The so-called Tartars of Russia and Central Asia. London: Longmans, Green, and Co, 1880. X, 232p.
53. Fraehn Ch.M. Ueber einige bemerkenswerthe Stücke des Orientalischen Münzkabinettes der Kaiserl. Universität zu Kiew // *Bulletin scientifique publié par l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Pétersbourg*. 1838. T. IV. № 87. Notes 20. Col. 225–228.
54. Lane-Poole S. Catalogue of Oriental coins in the British Museum. Vol. III. London, 1877. 346 p.
55. Mirgaleev I. The islamization of the Golden Horde: new data // *Золотоордынское обозрение*. 2016. № 1. P. 89–101.
56. Moufazzal ibn Abil-Fazaïl. Histoire des Sultans Mamluks: texte arabe publié et traduit en français par E. Blochet // *Patrologie Orientalis*. T. XII, fasc. 3, № 59. Turnhout-Belgique: Edition Brepolis, 1982. 208 p. (in Arabic)
57. Oderico G.L. Lettere ligustiche ossia osservazioni critiche Sullo Stato Geografico della Liguria fino temp di Ottone il Grande con le memorie storiche di Caffa, Ed altri luoghi della Crimea posseduti un tempo da'Genovesi, e Spiegazione de'Monumenti Liguri quivi esistenti. Bassano, 1792. XXII, 214 p., 3 doc. pl., 16 pl.
58. Quatremère M. Histoire des Sultans Mameloucks, de l'Égypte, Écrite en Arabe par Taki-Eddin-Ahmed-Makrizi traduite en français. T. 1. Paris, 1837. 278 p.
59. Tewhid A. Musée Impérial Ottoman. Section des Monnaies Musulmanes. Catalogue des Monnaies Turcomanes. Band 4: Khakan Turcs, Gaznewides, Seljoukides de Khorassan et d'Iraq. Constantinople, 1903. 567 S., 7 Taf.
60. Tiesenhausen W. Altınorda Devleti Tarihine Ait Metinler. Türk tarihi kaynakları No: 2. İsmail Hakkı İzmirli (Çeviri). İstanbul: Maarif Matbaası, 1941. 28, 428 s.
61. Zambaur E. A.K. Markoff. O Monetach Chana Nogaia // *Numismatische Zeitschrift*. XXXVII. Band Jahr. 1905. Wienn: Selbstverlag der Österreichischen Numismatischen Gesellschaft, 1906. P. 225–228.

REFERENCES

1. Al-Rawḍ al-zāhir fī sirat al-Malik al-Zāhir. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordı. T. 1: Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh* [Collection of materials related to the history of the Golden Horde. Vol. 1: Extracts from Arabic works], St. Petersburg, 1884, pp. 46–55. (Arabic text)
2. Family tree of the Turks. Essay by Abul-Ghazi, Khan of Khiva. *Izvestiia Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom Universitete* [News of the Society of Archeology, History and Ethnography at the Imperial Kazan University], 1906, vol. 21, iss. 5–6, XVI, 336 p.
3. Akchokrakly O. Tatar tamgas in Crimea. *Izvestiia Krymskogo pedagogicheskogo instituta* [News of the Crimean Pedagogical Institute], 1927, book I, dept. 1, pp. 32–47.
4. Alekseev A.K. *Politicheskaia istoriia Tukai-Timuridov: po materialam persidskorgo istoricheskogo sochineniia Bakhr al-Asrar* [Political history of the Tukay-Timurids: based on materials from the Persian historical work of Bahr al-Asrar]. St. Petersburg, SPbGU Publ., 2006, 229 p.
5. Baipakov K.M., Nastich V.N. Treasure of silver items and coins of the 13th century from Otrar. A.Kh. Margelan (ed.), *Kazakhstan v epokhu feodalizma* [Kazakhstan in the era of feudalism], Alma-Ata, Nauka Publ., 1981, pp. 20–62.
6. Baranov Kh.K. *Arabsko-russkii slovar'* [Arabic-Russian dictionary]: 42 000 words. 6th ed., stereotypical. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1985, 944 p.
7. Bartol'd V.V. Kafa. *Akademik V.V. Bartol'd. Cochineniia. T. III. Raboty po istoricheskoi geografii* [Academician V.V. Bartold. Essays. Vol. 3. Works on historical geography]. Moscow, Nauka Publ., 1965, pp. 453–455.

8. Bartol'd V.V. Persian inscription on the wall of the Manuche mosque. *Akademik V.V. Bartol'd. Sochineniia. T. IV. Raboty po arkheologii, numizmatike, epigrafike i etnografii* [Academician V.V. Bartold. Essays. Vol. 4. Works on archaeology, numismatics, epigraphy and ethnography]. Moscow, Nauka Publ., 1966, pp. 313–338.
9. Vashari I. Charters of the Dzhuchi Ulus, given to the Italian cities of Kafa and Tana. M.A. Usmanov (ed.), *Istochnikovedenie istorii Ulusa Dzhuchi (Zolotoi Ordy). Ot Kalki do Astrakhani (1223–1556)* [Source study of the history of Ulus Jochi (Golden Horde). From Kalka to Astrakhan (1223–1556)], Kazan, Institut of History Publ., 2002, pp. 187–214.
10. Veselovskii N.I. *Khan iz temnikov Zolotoi Ordy Nogai i ego vremia* [Khan from the temniks of the Golden Horde Nogai and his time]. Petrograd, 1922, 58 p.
11. Goncharov E.Iu. “Striped-shaped” tamga – Berke tamga? (Jendish contribution to the numismatics of Crimea). G.V. Boriak (ed.), *Spetsial'ni istorichni distsiplini: pitannia teorii ta metodiki. Zbirka naukovikh prats' [Special historical disciplines: issues of theory and methodology. Collection of scientific works]*, vol. 18, Kiev, Institute of History of Ukraine Publ., 2011, pp. 58–65.
12. Goncharov E.Iu. “Striped-shaped” tamga – Berke tamga? (Jendish contribution to the numismatics of Crimea). Iurchenko A.G. *Zolotaia Orda. Mezhdurazsya i Koranom. Nachalo konfliktu* [Golden Horde. Between Yasa and the Koran. The beginning of the conflict]. St. Petersburg, Evraziia Publ., 2012, pp. 196–202.
13. Grande B.M. *Kurs arabskoi grammatiki v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii* [Course of Arabic grammar in comparative historical coverage]. 2nd ed. Moscow, “Vostochnaia literatura” RAS Publ., 2001, 544 p.
14. Nadeliaev V.M., Nasilov D.M., Tenishev E.R., Shcherbak A.M. (eds.). *Drevneturkiskii slovar' [Ancient Turkic Dictionary]*. Leningrad, Nauka Publ., 1969, 676 p.
15. Kramarovskiy M.G. The Djuchids and the Crimea: the 13th–15th Centuries. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2003, vol. 10, pp. 506–532.
16. Lebedev V.P. Symbolism and language of Crimean coins of the Golden Horde period. V.L. Yanin (ed.), *Numizmaticheskie issledovaniia po istorii Iugo-Vostochnoi Evropy* [Numismatic studies on the history of South-Eastern Europe], Chisinau, 1990, pp. 139–156.
17. Likhachev N.P. *Materialy dlia istorii russkoi i vizantiiskoi sfragistiki* [Materials for the history of Russian and Byzantine sphragistics]. Leningrad, 1930, 279 p.
18. Markov A. *Inventarnyi katalog musul'manskikh monet Imperatorskogo Ermitazha* [Inventory catalog of Muslim coins of the Imperial Hermitage]. St. Petersburg, 1896, 872 p.
19. Markov A.K. About the coins of Khan Nogai. *Trudy Moskovskogo numizmaticheskogo obshchestva* [Proceedings of the Moscow Numismatic Society], 1905, vol. 3, iss. 2, pp. 123–135. Addition to the article, pp. 179–186, 374–375.
20. Malitskii N.V. *Zametki po epigrafike Mangupa* [Notes on Mangup's epigraphy]. Leningrad, 1933, 48 s. (News of the State Academy of History of Material Culture, vol. 71).
21. Mahmud Koshgari. *Turkii syzlar devoni (Devonu luṣotit turk)* [Dictionary of Turkish words]. Transl. S. Mutallibova. Vol. I. Tashkent, Publishing House of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR, 1960. (in Uzbek)
22. Ponomarev A.L. Barikat and yarmak: the origin of the monetary system in the Northern Black Sea region of the 13th century. *Numizmatika Zolotoi Ordy* [Numismatics of the Golden Horde], vol. 2, Kazan, Institute of History named after. Sh. Mardzhani AN RT Publ., 2012, pp. 74–80.
23. Poppe N.N. *Mongol'skii slovar' Mukaddimat al-Adab* [Mongolian dictionary Muqaddimat al-Adab]. Part I–II. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences USSR Publ., 1938, 452 p. (Proceedings of the Institute of Oriental Studies, XIV).
24. Radlov V.V. *Opyt slovaria tiurkskikh narechii* [Experience of a dictionary of Turkic dialects]. Vol. II, part I. St. Petersburg, 1899.
25. Rashid ad-Din. *Sbornik letopisei* [Collection of chronicles]. Vol. II. Transl. from Persian Iu.P. Verkhovskii. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences USSR Publ., 1960, 254 p.
26. Savel'ev P.S. *Monety Dzhuchidov, Dzhagataidov, Dzhelairidov i drugie, obrashchavshiesia v Zolotoi Orde v epokhu Toktamysya* [Coins of the Jochids, Jaghataids, Jelairids and others that circulated in the Golden Horde during the era of Toktamys]. Vol. II. St. Petersburg, 1858, 326 s., X tabl.
27. Sagdeeva R.Z. *Serebrianye monety khanov Zolotoi Ordy. Katalog-opredelitel'* [Silver coins of the khans of the Golden Horde. Definition catalogue]. Moscow, Telekom Publ., 2005, 80 p.
28. Sidorenko V.A. Coin production of the Golden Horde Crimea. *Problemy istorii Kryma. Tezisy dokladov nauchnoi konferentsii* [Problems of the history of Crimea. Abstracts of reports of the scientific conference], vol. 2, Simferopol, 1991, pp. 46–48.

29. Sidorenko V.A. *Monetnaia chekanka Krymskogo khanstva (1442–1475)* [Coinage of the Crimean Khanate (1442–1475)]. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2016, 384 p.
30. Sidorenko V.A. The first coins of the Crimea in the Golden Horde Period: Shogun Tuka Temur. E.A. Khairedinova (ed.), *Problemy istorii i arkhologii srednevekovogo Kryma: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu A.I. Aibabina* [Aspects of the history and archaeology of mediaeval Crimea. Materials of the International Conference dedicated to Aleksandr Aibabin's 70th Birthday Anniversary], Simferopol, Antikva Publ., 2019, pp. 105–110.
31. Sidorenko V.A. Tuk Timur's Crimean "Muslim" Coinage. N.A. Alekseenko (ed.), *PriPONTiiskii meniala: den'gi mestnogo rynka. VII Mezhdunarodnyi Numizmaticheskii Simpozium* [Pontic Money-Changer: Money of the Local Market. 7th International numismatic symposium], Simferopol, Kolorit Publ., 2020, pp. 179–196.
32. Sidorenko V.A. The Golden Horde's Conversion to Islam and the Initial Stage of the Diplomatic Relation between Berke and Baibars according to Abd az-Zahir's Documentary Account. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2020, vol. 25, pp. 513–559.
33. Sidorenko V.A. The Building Inscription of Hekatontarches Τῦρ[ζικιοϋ] and Khan Tokhtamysh from Mangup. Alekseenko N.A. (ed.), ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiia i polis. *XII mezhdunarodnyi vizantiiskii seminar* [Chersonos Themata: the empire and the polis. 12th international Byzantine workshop], Simferopol, Kolorit Publ., 2020, pp. 227–244.
34. Sidorenko V.A. Information from the egyptian chronicler Abd az-Zahir as a source for the history of the Crimea of the third quarter of the XIII century. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki»* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. historical science], 2020. T. 6 (72), № 3, pp. 92–126.
35. Sidorenko V.A. A Mongol Inscription on a Copper Coin of Golden-Horde Crimea. N.A. Alekseenko (ed.), *PriPONTiiskii meniala: den'gi mestnogo rynka. VIII Mezhdunarodnyi Numizmaticheskii Simpozium* [Pontic Money-Changer: Money of the Local Market. 8th International numismatic symposium], Simferopol, Arial Publ., 2021, pp. 189–198.
36. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, odnosiaschchikhsia k istorii Zolotoi Ordy. T. I. Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh* [Collection of materials related to the history of the Golden Horde. Vol. 1. Extracts from Arabic works]. St. Petersburg, Tipografia Imperatorskoi AN, 1884, XVI, 566 s.
37. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, odnosiaschchikhsia k istorii Zolotoi Ordy. T. II. Izvlecheniia iz persidskikh sochinenii* [Collection of materials related to the history of the Golden Horde. Vol. 2. Extracts from Persian works]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences USSR Publ., 1941, 308 p.
38. Fedorov-Davydov G.A. *Obshchestvennyi stroi Zolotoi Ordy* [Social system of the Golden Horde]. Moscow, Moscow University Publ., 1973, 180 p.
39. Fren Kh.M. *Monety khanov ulusa Dzhuchieva ili Zolotoi Ordy, s monetami raznykh inykh mukhammedanskikh dinastii v pribavlenii; iz prezhnego sobraniia g-na professora, statskogo sovetnika i kavallera K. Fuksa v Kazani, prinadlezhashchego nyne tamoshnemu Imperatorskomu Universitetu* [Coins of the khans of the Dzhuchiev ulus or the Golden Horde, with coins of various other Muhammadan dynasties in addition; from the former collection of Mr. Professor, State Councilor and Knight K. Fuchs in Kazan, now belonging to the Imperial University]. Translated from German by Mikhail Volkov. St. Petersburg, 1832, XVI, 80 p., 17 tabl.
40. Frondzhulo M.A. Excavations in Sudak. S.N. Bibikov (ed.), *Feodal'naiia Tavrika. Materialy po istorii i arkhologii Kryma* [Feudal Tavrika. Materials on the history and archeology of Crimea], Kiev, Naukova dumka Publ., 1974, pp. 139–150.
41. Khromov K.K., Nastich V.N. Two rare types of silver coins of the Golden Horde Crimea. *Odinnadsataia Vserossiiskaia numizmaticheskaiia konferentsiia, Sankt-Peterburg: Tezisy dokladov i soobshchenii* [17th All-Russian Numismatic Conference: Abstracts of reports and communications], St. Petersburg, 2003, pp. 77–79.
42. Khromov K.K. A new type of Crimean yarmak by Mengu Timur. *Trudy Mezhdunarodnoi numizmaticheskoi konferentsii «Monety i denezhnoe obrashchenie v mongol'skikh gosudarstvakh XIII–XV vekov»* [Proceedings of the International Numismatic Conference "Coins and monetary circulation in the Mongolian states of the XIII–XV centuries"], Moscow, 2005, p. 130.
43. Khromov K.K. Coins of the western part of the Jochi Ulus. Part I. Yarmaks of Crimea. Section I. Silver coins minted before the reign of Toktu Khan. K.K. Khromov (ed.), *Vostochnaia numizmatika v Ukraine. Monety Dzhuchidov i sopredel'nykh gosudarstv v XIII–XV vv.* [Eastern numismatics in Ukraine. Coins of the Jochids and neighboring states in the 13th–15th centuries], Part 2, Kiev, Kupola Publ., 2007, pp. 4–54.

44. Iurgevich V. About Genoese coins found in Russia. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [The proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities], 1872, vol. 8, pp. 147–160.
45. Ianina S.A. Juchid coins from excavations and collections of the Kuibyshev expedition in the Bolgars in 1946–1952. A.P. Smirnov (ed.), *Trudy Kuibyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii* [Proceedings of the Kuibyshev archaeological expedition], vol. I, Moscow, Academy of Sciences USSR Publ., 1954, pp. 424–457. (Materials and research on the archeology of the USSR, vol. 42).
46. Ianina S.A. About the coins attributed to the coinage of Khan Nogai. *Materialy sessii, posviashchennoi itogam arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy 1964 g. v SSSR: Tezisy dokladov* [Materials of the session dedicated to the results of archaeological and ethnographic research in 1964 in the USSR: Abstracts of reports], Baku, Academy Sciences of the AzSSR Publ., 1965, p. 29.
47. Blau O. *Die orientalischen Münzen des Museums der Kaiserlichen Historisch-Archaeologischen Gesellschaft zu Odessa*. Odessa, 1876, 94 S., 1 Taf.
48. Blochet E. Moufazzal ibn Abil-Fazaïl. Histoire des Sultans Mamluks. *Patrologie Orientalis*, 1919, vol. 12, pp. 345–350; 1920, vol. 14, pp. 375–672; 1929, vol. 20, pp. 3–27.
49. Codrington O. *A manual of musulman numismatics*. Asiatic Societe Monographs. Vol. VII. London, Royal Asiatic Society, 1904, 242 p.
50. Hammer-Purgstall J. *Geschichte der Chane der Krim unter osmanischer Herrschaft. Aus turkishen Quellen zusammengetragen, mit der Zugabe einen Gasels Schahingerai's. Als Anhang zur Geschichte des Osmanischen Reichs*. Wien, K.K. Hof- und Staatsdruckerei, 1856, 278 S.
51. Hennequin G. *Catalogue des monnaies musulmanes de la Bibliothèque Nationale. Asie pré-mongole, les salgūqs et leurs successeurs*. Paris, 1985, XI, 932+6 p., L pl.
52. Howorth H.H. *History of the Mongols from the 9th to the 19th century. Part II: The so-called Tartars of Russia and Central Asia*. London, Longmans, Green, and C°, 1880. X, 232p.
53. Fraehn Ch.M. Ueber einige bemerkenswerthe Stücke des Orientalischen Münzkabinettes der Kaiserl. Universität zu Kiew. *Bulletin scientifique publié par l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg*, 1838, T. IV, № 87, Notes 20, Col. 225–228.
54. Lane-Poole S. *Catalogue of Oriental coins in the British Museum*. Vol. III. London, 1877. 346 p.
55. Mirgaleev I. The islamization of the Golden Horde: new data. *Golden Horde Review*, 2016, no. 1, pp. 89–101.
56. Moufazzal ibn Abil-Fazaïl. Histoire des Sultans Mamluks: texte arabe publié et traduit en français par E. Bloshet. *Patrologie Orientalis*, T. XII, fasc. 3, № 59, Turnhout-Belgique, Edition Brepolis, 1982, 208 p. (in Arabic)
57. Oderico G.L. *Lettere ligustiche ossia osservazioni critiche Sullo Stato Geografico della Liguria fino temp di Ottone il Grande con le memorie storiche di Caffa, Ed altri luoghi della Crimea posseduti un tempo da'Genovesi, e Spiegazione de'Monumenti Liguri quivi esistenti*. Bassano, 1792, XXII, 214 p., 3 doc. pl., 16 pl.
58. Quatremère M. *Histoire des Sultans Mameloucks, de l'Égypte, Écrite en Arabe par Taki-Eddin-Ahmed-Makrizi traduite en français*. T. 1. Paris, 1837, 278 p.
59. Tewhid A. *Musée Impérial Ottoman. Section des Monnaies Musulmanes. Catalogue des Monnaies Turcomanes. Band 4: Khakan Turcs, Gaznewides, Seljoukides de Khorassan et d'Iraq*. Constantinople, 1903, 567 S., 7 Tf.
60. Tiesenhausen W. *Altınorda Devleti Tarihine Ait Metinler: Türk tarihi kaynakları No: 2. İsmail Hakkı İzmirli (Çeviri)*. İstanbul, Maarif Matbaası, 1941, 28, 428 s.
61. Zambaur E. A.K. Markoff. O Monetach Chana Nogaia. *Numismatische Zeitschrift*, XXXVII, Band Jahr. 1905. Wienn, Selbstverlag der Österreichischen Numismatischen Gesellschaft, 1906, pp. 225–228.

Информация об авторе

Сидоренко В. А. – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: AAH-7227-2019.

Author information

Sidorenko V. A. – Candidate of Historical Science, Leading Researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: AAH-7227-2019.